

С.А. Кабатов, Е.А. Кабатова

Успенский собор

основные предварительные итоги
археологических исследований 2016 г.

Кострома

2016

В 2015-2016 г. на основании Открытого листа №1699,¹ выданного 15 октября 2015 г. на имя генерального директора ООО «Историко-археологическое общество «Кострома» Кабатова Сергея Александровича и на основании Открытого листа №1927,² выданного 03 октября 2016 г. на имя научного сотрудника ООО «Историко-археологическое общество «Кострома» Кабатовой Елены Анатольевны были проведены археологические исследования на «Участке культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV-XVIII вв. (Богоявленский и Успенский соборы). Работы ООО ИАО «Кострома» проводились при научном консультировании д.и.н. Л.А. Беляева, заведующего Отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН, при поддержке ФГБОУВО КГУ (в рамках учебных производственных практик) и КОО ВОО «Русское географическое общество».

Все археологические исследования и затраты, связанные с ними, выполнены на средства Александра Григорьевича Клещёва.

1 Смотрите приложение.
2 Смотрите приложение.

г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10.

Рис. 1. Совмещенный план (по С.А. Кабатову) дорегулярной застройки (по С.С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

а историко-культурной
дной территории

а зон охраны памятников
и культуры

а зоны охраны археологического
ного слоя

дище раннего железного века;
костромской кремль (1-я пол. XIII в.)

й костромской кремль
й костромской кремль

ики архитектуры и истории

ярные улицы по С.С. Смирнову

(разрушенные и существующие)
Смирнову

русло реки Сулы

ЛЕГЕНДА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(с указанием номера в реестре Департамента
культурного наследия Костромской области)

- 1 - ул. Островского 2 (№295);
- 2 - ул. Симановского 4 (№294);
- 3 - ул. Ленина 4 (№172);
- 4 - ул. Ленина 4 (№151);
- 5 - "Успенский собор" (№56);
- 6 - "Костромской кремль" (№3);
- 7 - ул. Советская (№220);
- 8 - "Успенский собор" (№255);
- 9 - "Костромской кремль" (№794);
- 10 - ул. Чайковского 2 (№172);
- 11 - ул. Чайковского 4е (№248);
- 12 - "парк "Эрмитаж" (№367);
- 13 - ул. Чайковского 9б (№227);
- 14 - ул. Советская 6 (№279);
- 15 - ул. Чайковского 17 (№155);
- 16 - ул. Горная 20а (№210);
квартал 12 (№306);
- 17 - ул. Советская 37 (№36);
- 18 - ул. Советская 18 (№170);
- 19 - ул. Советская 22 (№75);
- 20 - ул. Ивановская 4а (№308);
- 21 - ул. Нижняя Дебря 15 (№542);
- 22 - ул. Кооперации 15-17 (№258);
- 23 - ул. Лесная 11 (№299);
- 24 - "Мукомольный завод" (кв. 119) (№195);
- 25 - ул. Дзержинского 9 (№260);
- 26 - ул. Ивановская 24а (№309);
- 27 - ул. Лесная 15 (№52-12);
- 28 - ул. Горная 10б (№53);
- 29 - ул. Горная 27б (№218);
- 30 - ул. Нижняя Дебря 32

ы: 1 - Ямская, 2 - Кузнечная.

НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ

археологических исследований
ые годы

- 1-2 - "На Кадкине горе. Церковь Иованна Богослова древена, клетчки.
Да церковь друга с трапезою Максима Христа ради юродивого"
- 3-4 - "В посаде на Дебре ... Стретение Пречистые Богородицы иконы
Владимирские да чюдотворца Николы. Да ... церковь ... Вознесение
Господа Бога и Спаса нашего"
- 5-6 - "По конец посаду церковь стратотерпцов Христовых Бориса и Глеба
..., да ... преподобного Семиона чюдотворца Столпника»
- 7 - "В Старом городе. Церковь соборная каменная во имя Пречистыя Богородицы
чюдотворные иконы Федоровские. Да у Пречистые Богородицы у соборные церкви
предел Фёдора Стратилата. Да теплая церковь Похвалы Пречистые Богородицы"

ории монастырей.

Первые описания фортификационных особенностей второго кремля (рис.1) встречаются в Писцовых книгах Костромы 1628-1630-х гг. (ПК) и в дозорной книге Костромы 1679 г.

Относительно Успенского собора (Приложение №1) (рис. 2) представляется возможным констатировать следующее. После страшного пожара 1413 г. великим князем Василием Дмитриевичем выстроен новый кремль на другом месте (Никоновская летопись П.С.Р.Л.Т.Х. С. 231). Очевидно, после пожара князем было уже решено строить каменный Успенский собор, а может быть, он в это время уже и строился. В пользу этого свидетельствует тот факт, что древний храм Федора Стратилата, после пожара снова был выстроен на «старом погоревшем месте», но уже «в виде малой церкви», да «поставится в нем чудотворная икона на время некое», но уже в другом качественном состоянии; он уступил честь служить местом пребывания святой иконы Успенского собору, потерял значение соборного храма и, наконец, в XVIII в. совсем перестал существовать. Характер архитектуры Успенского собора позволяет отнести время строительства к московскому периоду, к периоду княжения в Москве Василия Димитриевича (1415-1416 гг.).

Рис. 2. Фото Успенского собора до взрыва. Вид с северо-востока.

Успенский собор по описанию современников представлял собой куб квадратуры, окруженный с восточной и южной сторон глухими папертями, а с запада – придельным храмом Феодора Стратилата; покрыт зелеными четырехскатными крышами и завершается пятью большими луковицеобразными ярко вызолоченными главами, которые покрыты позолотой. Успенский храм, вопреки церковному уставу и обычаю, был ориентирован алтарными полукруглыми апсидами на север, к речке Запрудне. Как многие считают – в память явления в той стороне чудотворного образа Федоровской Божией Матери.

Единственным письменным источником в вопросе определения древности Успенского собора, которым руководились все описывающие этот храм, служит повесть о Федоровской иконе Божией Матери. Между тем известно, что нет оснований относить составление этой повести ранее XVII в. Сама повесть состоит из нескольких соединенных автором ее воедино народных сказаний,

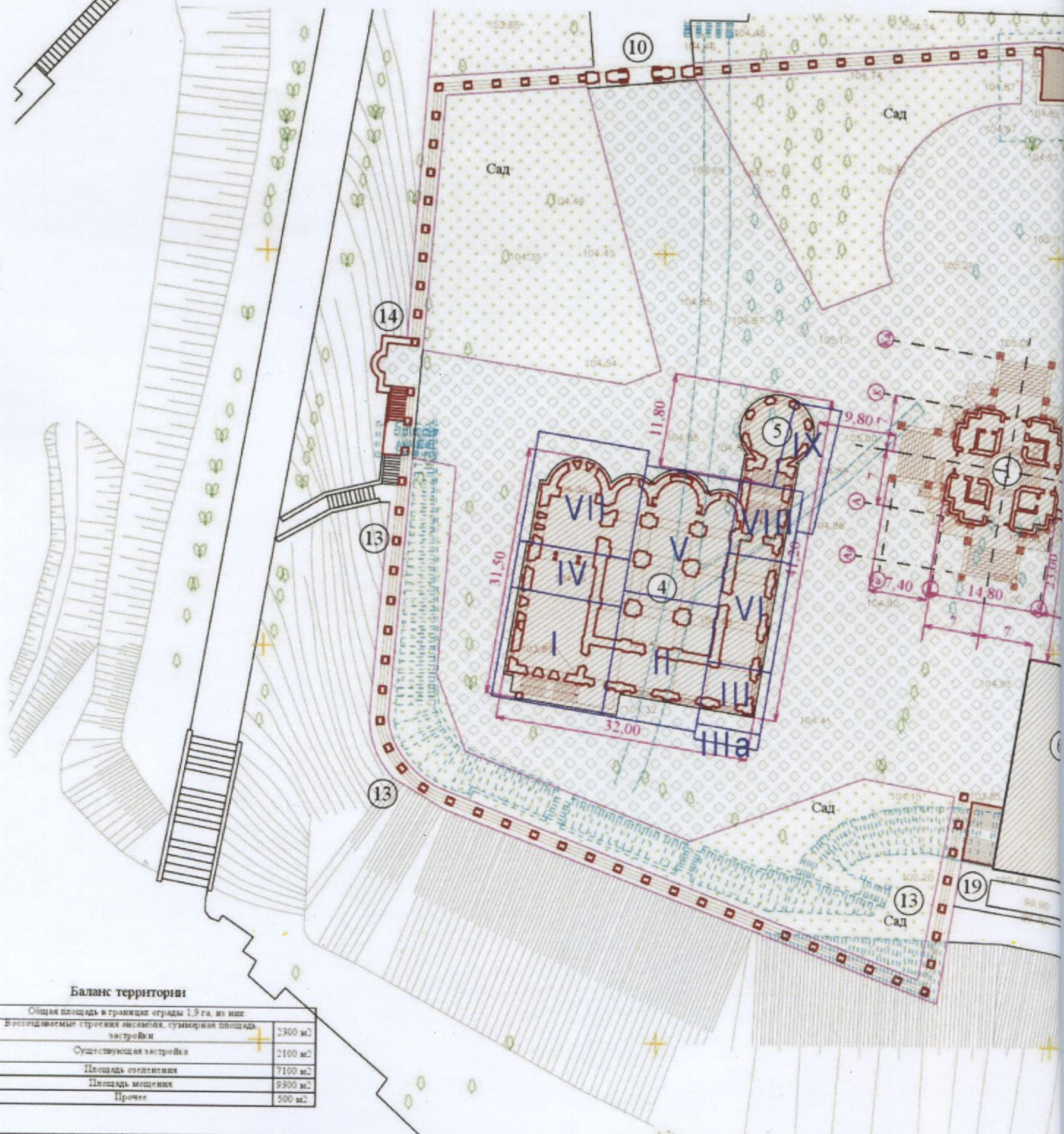
Рис. 3. Федоровская икона Божией Матери с 16 клеймами. 1-я половина XIX в.

касающихся явленной, чудотворной иконы Богоматери. Заключительное сказание о построении каменного Успенского собора изложено в «повести» так сжато и темно, что едва ли можно найти здесь достаточное основание для того, чтобы окончательно решить вопрос о времени строительства интересующего нас храма. Критический анализ повествуемых в повести событий позволяет предположить время постройки Успенского собора не в XIII в., как считали многие, а не ранее XV в.

Очевидно, до XIV в. обстоятельства не благоприятствовали строительству нового каменного собора, как не благоприятствовали они и в течение всего XIV в. С 1304 до 1328 г. начинается сильная междоусобица из-за великого княжения; пожары, страшные эпидемические болезни (1353 и 1364 гг.), нападения новгородских ушкуйников (1371, 1375 гг.) – все это препятствовало и делало невозможным и несвоевременным строительство нового собора. В XIV в. нет ни одного исторического указания, которое бы указывало на строительство или существование в этом столетии в Костроме каменного Успенского собора. Ясных исторических данных об этом храме нет и в XV и XVI вв. Есть туманные намеки на построение каменного собора в Костроме в некоторых летописях под 1415-1416 гг. Только уже в начале XVII в. Успенский собор описывается в Писцовых книгах как давно существующий, служащий постоянным местопребыванием Феодоровской иконы Богородицы. В Писцовых книгах 1628 г. он записан в ряду многочисленных храмов в самом начале так: «Церковь соборная каменная, во имя Пресвятой Богородицы чудотворная ея иконы Феодоровския. А в церкви образов местных: образ Пресвятой Богородицы Феодоровския, в киоте с притворы...» (Приложение №1).

Рис. 4. Сводный план участков раскопа на территории Успенского собора.

Баланс территории

Общая площадь в границах ограды 1,9 га, из них:		
1	Восстанавливаемые строения ансамбля, суммарная площадь застройки	2300 м ²
2	Существующая застройка	2100 м ²
3	Площадь озеленения	7100 м ²
3	Площадь мощения	9300 м ²
14	Прочее	500 м ²

Экспликация объектов

1	Колокольня Богоявленского собора	воссозд
2	Богоявленский собор	воссозд
3	Фундаменты обстройки Богоявленского собора	сохр
4	Успенский собор	воссозд
5	Входное крыльцо Успенского собора	воссозд
6	Сохранившийся исторический дом причта соборов	сущ
7	Сохранившийся исторический дом причта соборов	сущ
8	Вспомогательный корпус причта соборов	реконс
9	Святой колодец	нов стр
10	Северо-западные исторические верета	воссозд
11	Северные исторические верета	воссозд
12	Северо-восточные исторические верета	воссозд
13	Историческая ограда	воссозд
14	Западный исторический спуск на живо	воссозд
15	Здание пристройки к вспомог корпусу газовой котельной	нов
16	Стоянка автобусов	нов
17	Будка охранника	нов
18	Дом администрации	рек
19	Предлагаемая лестница на набережную	нов

Условные обозначения:

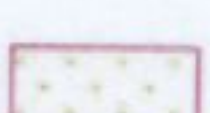

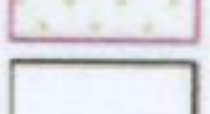
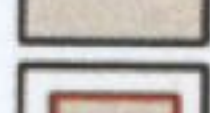

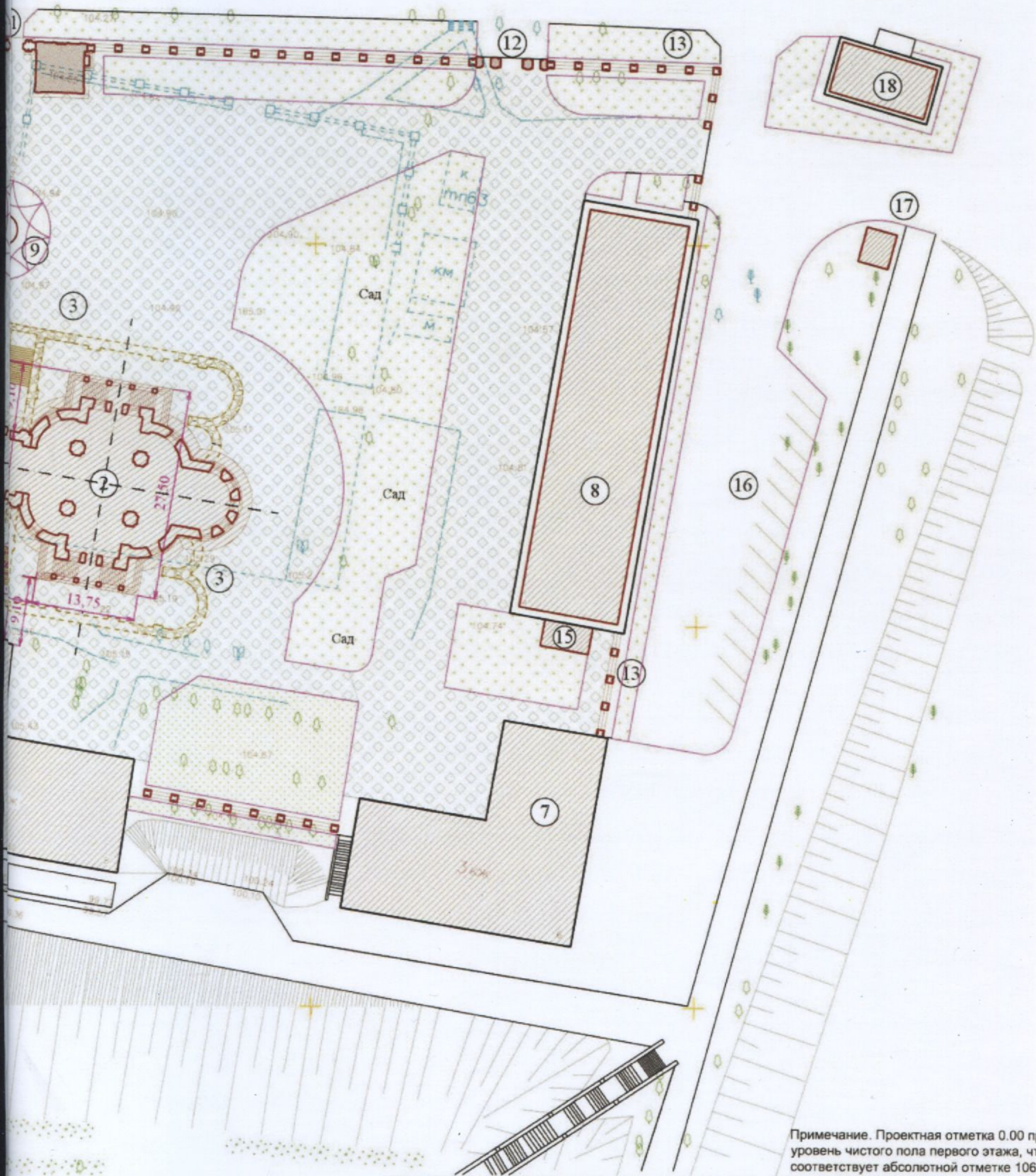
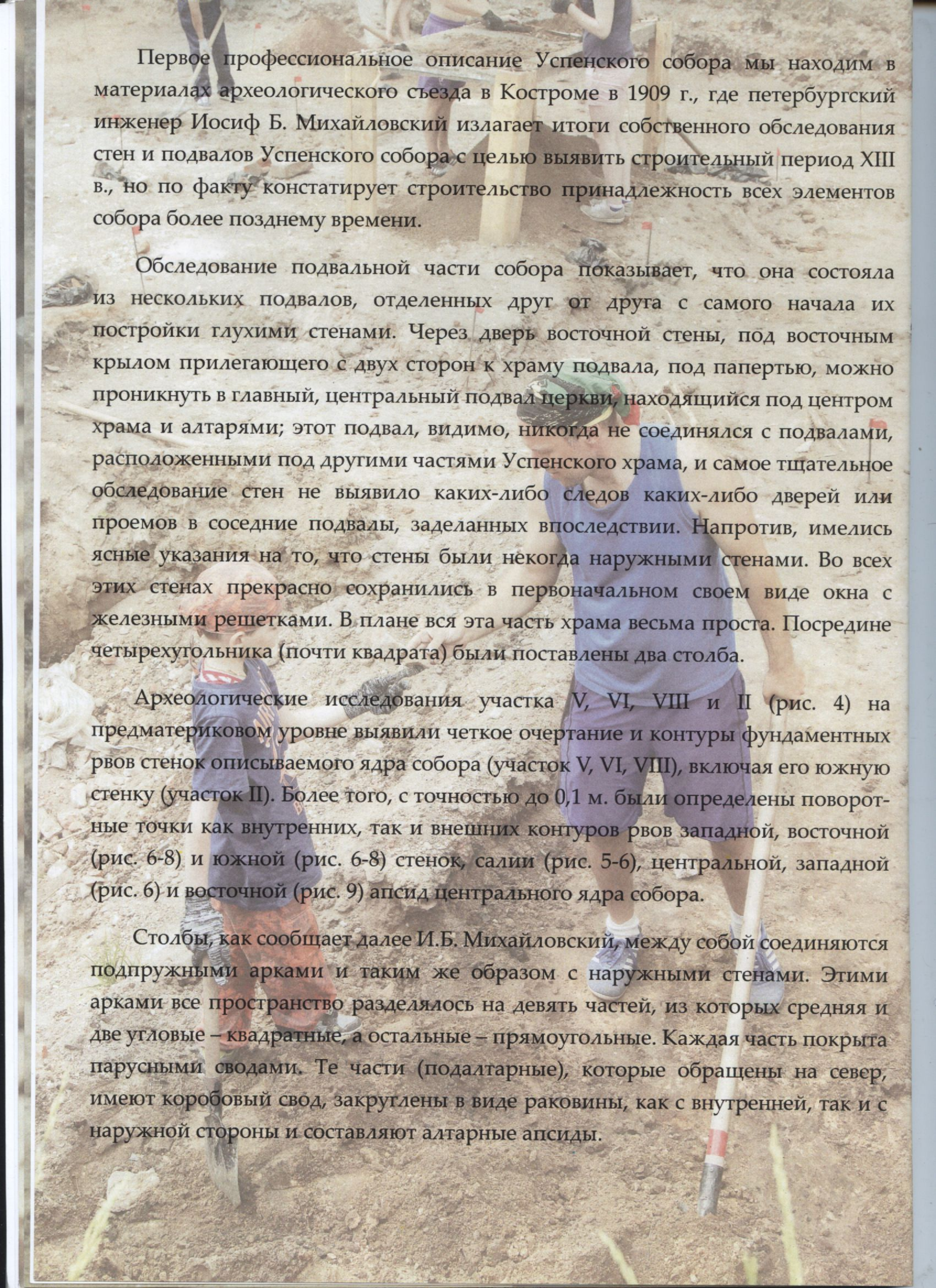
	Восстанавливаемые строения ансамбля		Новая планировка сквера
	Сохранившиеся строения ансамбля		Сохраняемые элементы планировки сквера
	Реконструируемые строения		Сносимые элементы

СХЕМА ГЕНПЛАНА. М 1:500.

Примечание. Проектная отметка 0.00 принят уровень чистого пола первого этажа, что соответствует абсолютной отметке 106.53.

						Застройщик: Костромская епархия	Заказчик: ООО «Корпорация ВИТ»	812-44/3-16	
						Проект восстановления колокольни при Богоявленском соборе 1776 - 1791 гг. Расположение: Костромская обл., г. Кострома, центр, Место Костромского кремля			
Изм.	Кол.уч.	Лист.	№ док.	Подпись	Дата	Схема планировочной организации земельного участка (ПЗУ)	Стадия	Лист	Листов
							II		
Руководитель	Денисов А.М.					Схема генерального плана	ООО "ВІПНРК"		
Разработал арх.	Цеханский Р.В.								
ГАП	Денисов А.М.								
ГИП	Крайнов Д.Е.								
Н.контр.									

Первое профессиональное описание Успенского собора мы находим в материалах археологического съезда в Костроме в 1909 г., где петербургский инженер Иосиф Б. Михайловский излагает итоги собственного обследования стен и подвалов Успенского собора с целью выявить строительный период XIII в., но по факту констатирует принадлежность всех элементов собора более позднему времени.

Обследование подвальной части собора показывает, что она состояла из нескольких подвалов, отделенных друг от друга с самого начала их постройки глухими стенами. Через дверь восточной стены, под восточным крылом прилегающего с двух сторон к храму подвала, под папертью, можно проникнуть в главный, центральный подвал церкви, находящийся под центром храма и алтарями; этот подвал, видимо, никогда не соединялся с подвалами, расположенными под другими частями Успенского храма, и самое тщательное обследование стен не выявило каких-либо следов каких-либо дверей или проемов в соседние подвалы, заделанных впоследствии. Напротив, имелись ясные указания на то, что стены были некогда наружными стенами. Во всех этих стенах прекрасно сохранились в первоначальном своем виде окна с железными решетками. В плане вся эта часть храма весьма проста. Посредине четырехугольника (почти квадрата) были поставлены два столба.

Археологические исследования участка V, VI, VIII и II (рис. 4) на предматериковом уровне выявили четкое очертание и контуры фундаментных рвов стенок описываемого ядра собора (участок V, VI, VIII), включая его южную стенку (участок II). Более того, с точностью до 0,1 м. были определены поворотные точки как внутренних, так и внешних контуров рвов западной, восточной (рис. 6-8) и южной (рис. 6-8) стенок, салии (рис. 5-6), центральной, западной (рис. 6) и восточной (рис. 9) апсид центрального ядра собора.

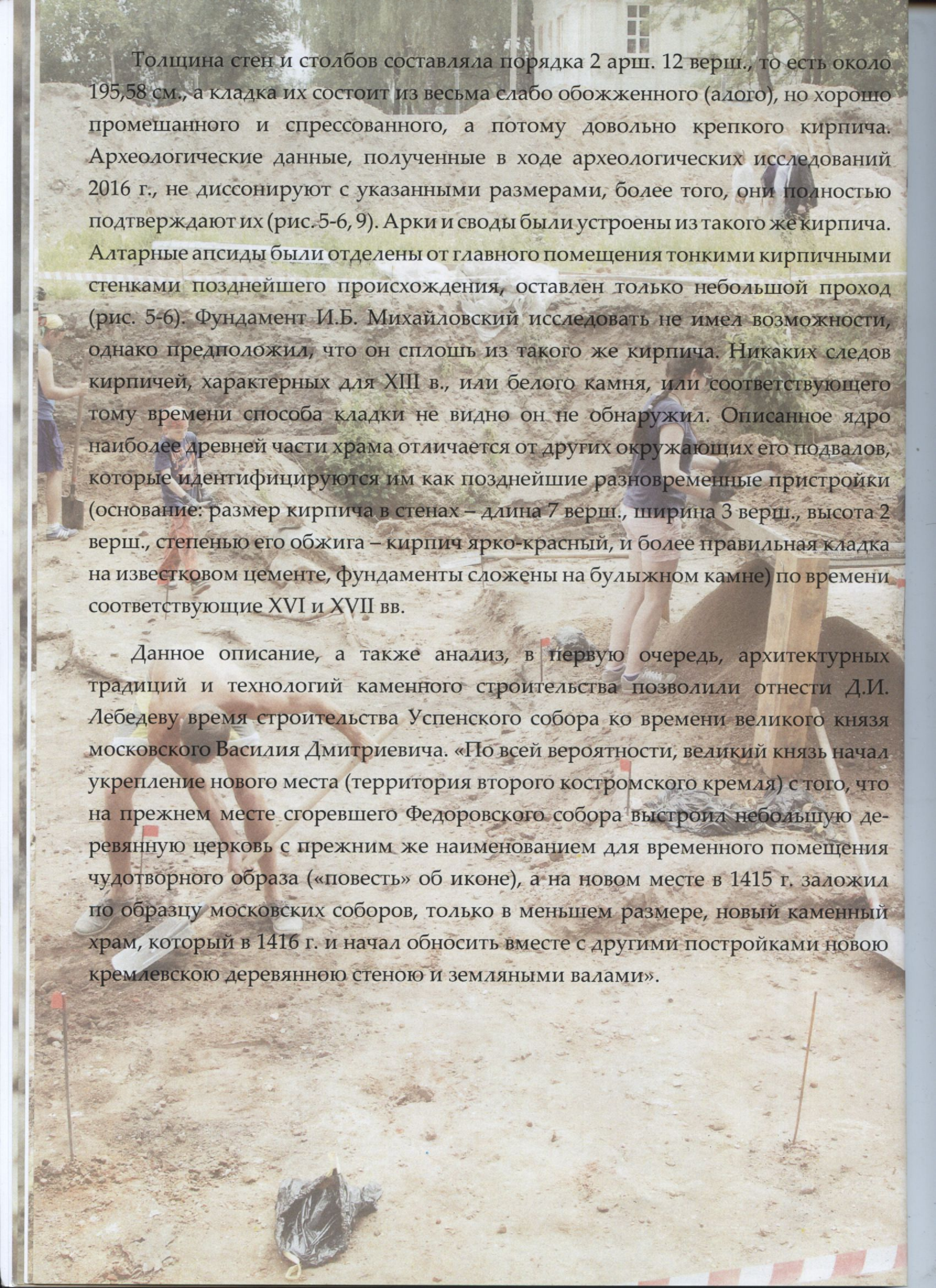
Столбы, как сообщает далее И.Б. Михайловский, между собой соединяются подпружными арками и таким же образом с наружными стенами. Этими арками все пространство разделялось на девять частей, из которых средняя и две угловые – квадратные, а остальные – прямоугольные. Каждая часть покрыта парусными сводами. Те части (подалтарные), которые обращены на север, имеют коробовый свод, закруглены в виде раковины, как с внутренней, так и с наружной стороны и составляют алтарные апсиды.

Рис. 5. Фото участка V (общий вид с юга): красными стрелками обозначены границы салии, зелеными – границы двух внутренних столбов.

Рис. 6. Фото участка V (общий вид с севера): красными стрелками обозначены границы южной стенки собора, зелеными – границы центральной и западной (справа на снимке) апсид.

Толщина стен и столбов составляла порядка 2 арш. 12 верш., то есть около 195,58 см., а кладка их состоит из весьма слабо обожженного (алого), но хорошо промешанного и спрессованного, а потому довольно крепкого кирпича. Археологические данные, полученные в ходе археологических исследований 2016 г., не диссонируют с указанными размерами, более того, они полностью подтверждают их (рис. 5-6, 9). Арки и своды были устроены из такого же кирпича. Алтарные апсиды были отделены от главного помещения тонкими кирпичными стенками позднейшего происхождения, оставлен только небольшой проход (рис. 5-6). Фундамент И.Б. Михайловский исследовать не имел возможности, однако предположил, что он сплошь из такого же кирпича. Никаких следов кирпичей, характерных для XIII в., или белого камня, или соответствующего тому времени способа кладки не видно он не обнаружил. Описанное ядро наиболее древней части храма отличается от других окружающих его подвалов, которые идентифицируются им как позднейшие разновременные пристройки (основание: размер кирпича в стенах – длина 7 верш., ширина 3 верш., высота 2 верш., степенью его обжига – кирпич ярко-красный, и более правильная кладка на известковом цементе, фундаменты сложены на булыжном камне) по времени соответствующие XVI и XVII вв.

Данное описание, а также анализ, в первую очередь, архитектурных традиций и технологий каменного строительства позволили отнести Д.И. Лебедеву время строительства Успенского собора ко времени великого князя московского Василия Дмитриевича. «По всей вероятности, великий князь начал укрепление нового места (территория второго костромского кремля) с того, что на прежнем месте сгоревшего Федоровского собора выстроил небольшую деревянную церковь с прежним же наименованием для временного помещения чудотворного образа («повесть» об иконе), а на новом месте в 1415 г. заложил по образцу московских соборов, только в меньшем размере, новый каменный храм, который в 1416 г. и начал обносить вместе с другими постройками новой кремлевской деревянной стеною и земляными валами».

Рис. 7. Фото участка VI (общий вид с северо-востока): красными стрелками обозначены границы восточной (буквы «В») и южной (буквы «Ю») стенок собора. На кирпичной кладке бирюзовыми стрелками обозначены границы алтарной части («а») и зала пола подвального помещения.

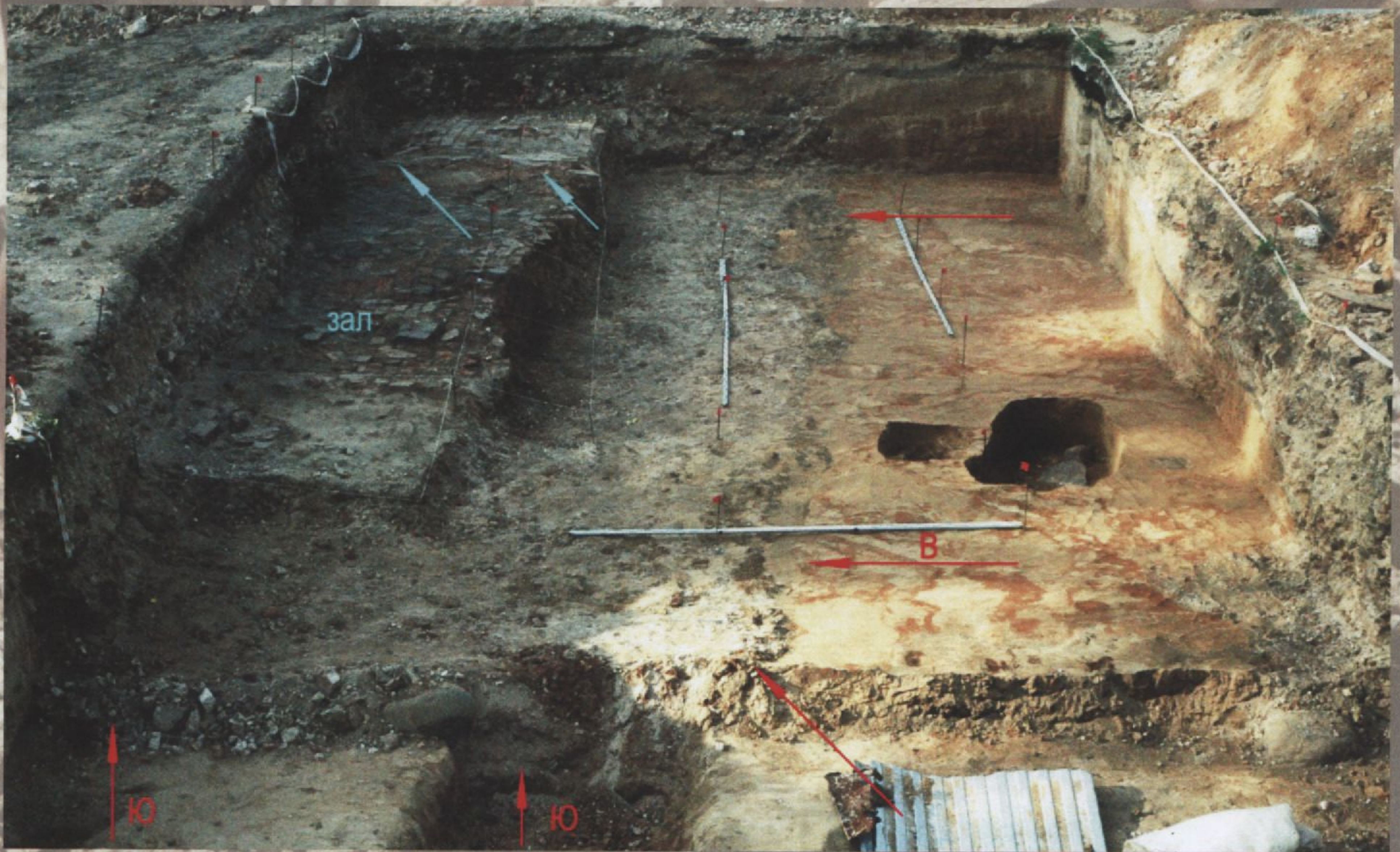
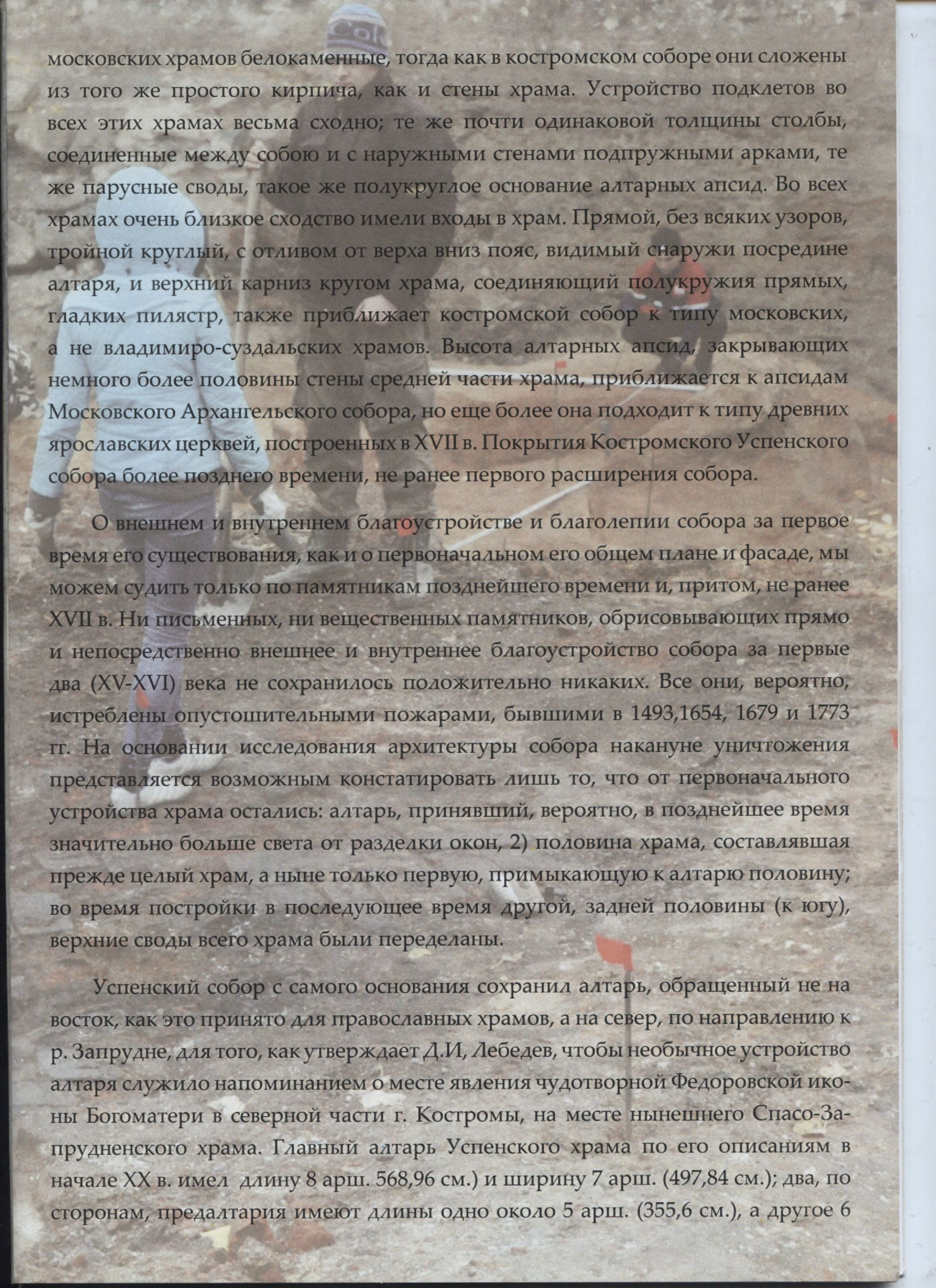

Рис. 8. Фото участка VI (общий вид с юга): красными стрелками обозначены границы восточной (буквы «В») и южной (буквы «Ю») стенок собора. На кирпичной кладке бирюзовыми стрелками обозначены границы алтарной части («а») и зала пола подвального помещения.

Рис. 9. Фото участка VIII (общий вид с севера): стрелками обозначены границы восточной апсиды.

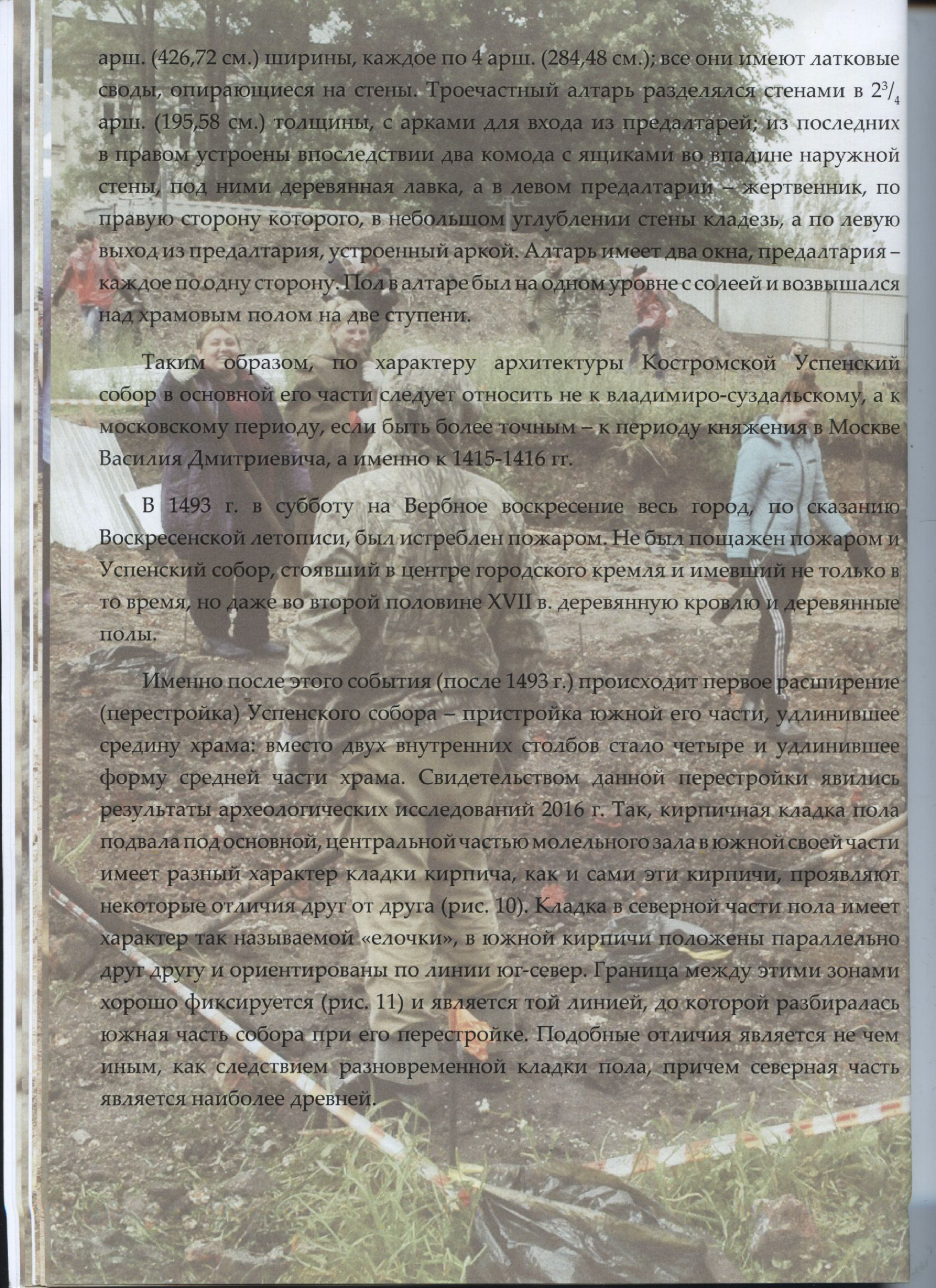
Подтверждением того, что новый костромской каменный собор был выстроен где-то в это время, не ранее, служит его идентичное сходство по плану и структуре с московским зодчеством, нежели с владими́ро-суздальским. Так, основное ядро костромского собора было сделано из кирпича значительно худшего качества, чем московские постройки конца XV в.; напротив, кирпич южной части собора и галерей его по обжигу, размеру и качеству весьма близко подходит, например, к стенам Михайловского храма в Чудовом монастыре и Благовещенского собора в Кремле. Это тоже может свидетельствовать о том, что стены основной части костромского собора положены ранее постройки Московского Успенского собора в 1479 г. и, вероятно, в первой половине XV в. Основное ядро Успенского собора, считая от наружной стены средней апсиды алтаря до южной стены центрального подвала, имеет план квадрата с двумя поддерживающими свод храма столбами и тремя полукруглыми алтарными апсидами, из которых средняя немного выдается пред крайними. В этом виде план этого храма весьма близко подходит к плану других соборов московских – Благовещенского, Михайловского храма в Чудовом монастыре и Спасо-Преображенского в кремлевском дворце. Особенно близкое сходство с первыми двумя храмами имеет подвальная часть костромского собора. Подклеты

московских храмов белокаменные, тогда как в костромском соборе они сложены из того же простого кирпича, как и стены храма. Устройство подклетов во всех этих храмах весьма сходно; те же почти одинаковой толщины столбы, соединенные между собою и с наружными стенами подпружными арками, те же парусные своды, такое же полукруглое основание алтарных апсид. Во всех храмах очень близкое сходство имели входы в храм. Прямой, без всяких узоров, тройной круглый, с отливом от верха вниз пояс, видимый снаружи посредине алтаря, и верхний карниз кругом храма, соединяющий полукружия прямых, гладких пилястр, также приближает костромской собор к типу московских, а не владими́ро-суздальских храмов. Высота алтарных апсид, закрывающих немного более половины стены средней части храма, приближается к апсидам Московского Архангельского собора, но еще более она подходит к типу древних ярославских церквей, построенных в XVII в. Покрытия Костромского Успенского собора более позднего времени, не ранее первого расширения собора.

О внешнем и внутреннем благоустройстве и благолепии собора за первое время его существования, как и о первоначальном его общем плане и фасаде, мы можем судить только по памятникам позднейшего времени и, притом, не ранее XVII в. Ни письменных, ни вещественных памятников, обрисовывающих прямо и непосредственно внешнее и внутреннее благоустройство собора за первые два (XV-XVI) века не сохранилось положительно никаких. Все они, вероятно, истреблены опустошительными пожарами, бывшими в 1493, 1654, 1679 и 1773 гг. На основании исследования архитектуры собора накануне уничтожения представляется возможным констатировать лишь то, что от первоначального устройства храма остались: 1) алтарь, принявший, вероятно, в позднейшее время значительно больше света от разделки окон, 2) половина храма, составлявшая прежде целый храм, а ныне только первую, примыкающую к алтарю половину; во время постройки в последующее время другой, задней половины (к югу), верхние своды всего храма были переделаны.

Успенский собор с самого основания сохранил алтарь, обращенный не на восток, как это принято для православных храмов, а на север, по направлению к р. Запрудне, для того, как утверждает Д.И. Лебедев, чтобы необычное устройство алтаря служило напоминанием о месте явления чудотворной Федоровской иконы Богоматери в северной части г. Костромы, на месте нынешнего Спасо-Запрудненского храма. Главный алтарь Успенского храма по его описаниям в начале XX в. имел длину 8 арш. 568,96 см.) и ширину 7 арш. (497,84 см.); два, по сторонам, предалтария имеют длины одно около 5 арш. (355,6 см.), а другое 6

арш. (426,72 см.) ширины, каждое по 4 арш. (284,48 см.); все они имеют латковые своды, опирающиеся на стены. Троечастный алтарь разделялся стенами в $2\frac{3}{4}$ арш. (195,58 см.) толщины, с арками для входа из предалтарей; из последних в правом устроены впоследствии два комода с ящиками во впадине наружной стены, под ними деревянная лавка, а в левом предалтарии – жертвенник, по правую сторону которого, в небольшом углублении стены кладезь, а по левую выход из предалтария, устроенный аркой. Алтарь имеет два окна, предалтария – каждое по одну сторону. Пол в алтаре был на одном уровне с солеей и возвышался над храмовым полом на две ступени.

Таким образом, по характеру архитектуры Костромской Успенский собор в основной его части следует относить не к владими́ро-суздальскому, а к московскому периоду, если быть более точным – к периоду княжения в Москве Василия Дмитриевича, а именно к 1415-1416 гг.

В 1493 г. в субботу на Вербное воскресенье весь город, по сказанию Воскресенской летописи, был истреблен пожаром. Не был пощажен пожаром и Успенский собор, стоявший в центре городского кремля и имевший не только в то время, но даже во второй половине XVII в. деревянную кровлю и деревянные полы.

Именно после этого события (после 1493 г.) происходит первое расширение (перестройка) Успенского собора – пристройка южной его части, удлинившее средину храма: вместо двух внутренних столбов стало четыре и удлинившее форму средней части храма. Свидетельством данной перестройки явились результаты археологических исследований 2016 г. Так, кирпичная кладка пола подвала под основной, центральной частью моельного зала в южной своей части имеет разный характер кладки кирпича, как и сами эти кирпичи, проявляют некоторые отличия друг от друга (рис. 10). Кладка в северной части пола имеет характер так называемой «елочки», в южной кирпичи положены параллельно друг другу и ориентированы по линии юг-север. Граница между этими зонами хорошо фиксируется (рис. 11) и является той линией, до которой разбиралась южная часть собора при его перестройке. Подобные отличия является не чем иным, как следствием разновременной кладки пола, причем северная часть является наиболее древней.

Рис. 10. Участок V (общий вид с севера): кирпичная кладка пола подвального помещения основного ядра Успенского собора.

Рис. 11. Участок V (западная часть, вид с севера): кирпичная кладка пола подвального помещения основного ядра Успенского собора. Красными стрелками указана граница участков разновременной кирпичной кладки.

Задняя стена основного ядра храма после перестройки (рис. 12-14), в подвальной части, как и другие его стены, все также имела небольшие древнего стиля окна, с железными решетками, и находилась под полом на том месте, над которым в самом храме находились задние столбы. Для основания и большей устойчивости этих столбов к задней, подвальной стене основного ядра храма была пристроена снаружи другая стена, закрывающая окна. Эта стенка на расстоянии 5 арш. и 9 верш. (395,60 см.) была соединена в подвале каменным полуциркульным (бочкообразным) сводом с задней стеной храма от основания до кровли храма, образуя таким образом внизу новый, совершенно изолированный подвал. Размер кирпича в стенах этой пристроенной части храма, степень его обжига (кирпич красный, хорошо обожженный) и частота кладки стен наглядно свидетельствовали, что она пристройка воздвигалась позднее основного ядра собора и вполне соответствует качеству кирпича и кладке других построек времени Иоанна III, например московских соборов.

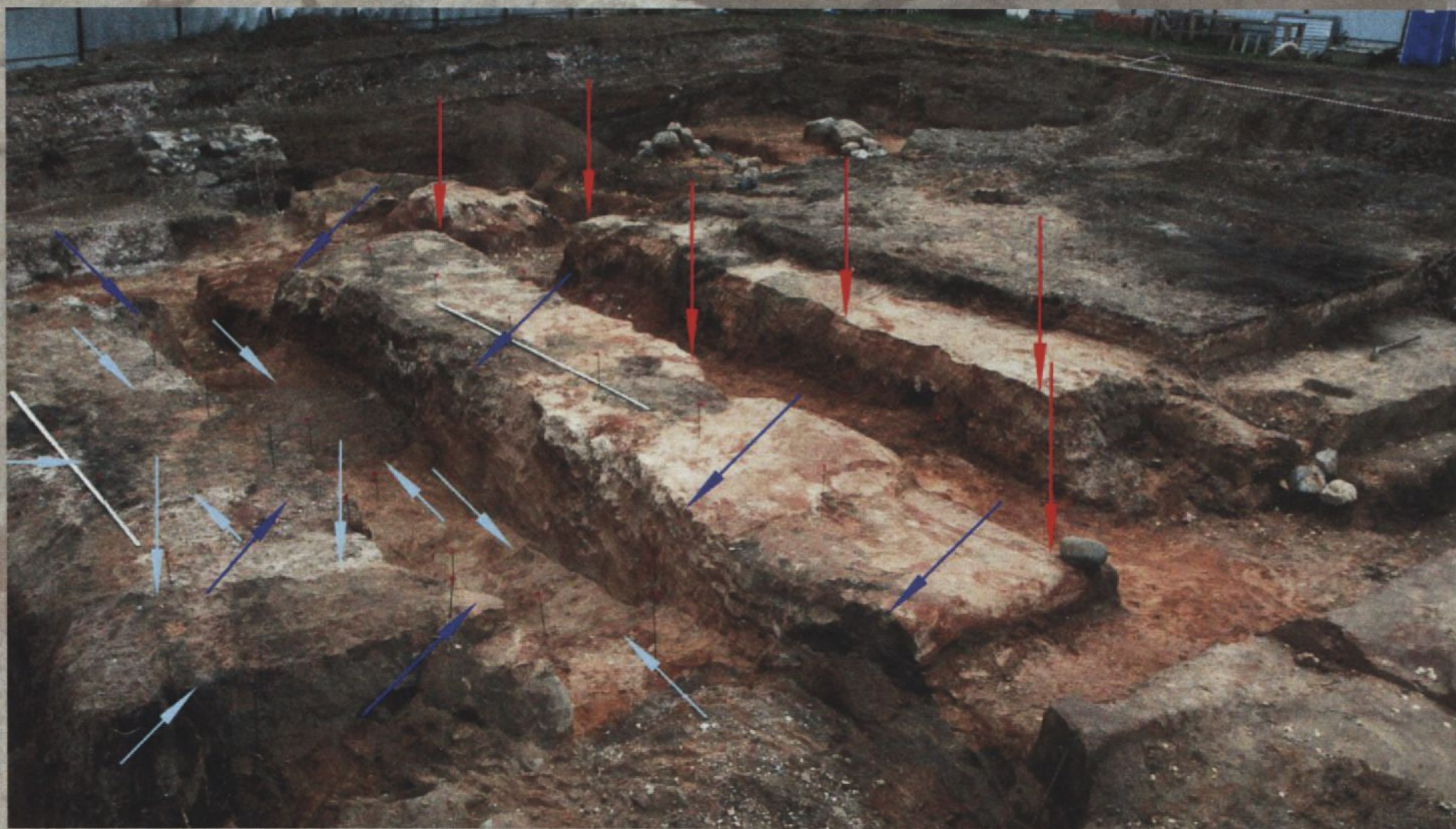

Рис. 12. Участок II (центральная и северная части, вид с юго-востока): фундаментные рвы южной стенки собора первого (указано красными стрелками) – до 1493 г. (до перестройки) и второго (указано синими стрелками) – после 1493 г. (после перестройки) строительных периодов. Бирюзовыми стрелками указаны контуры местонахождения контрфорсов южной стены второго строительного периода.

Внутри храма по новой задней стене во всю ее длину, вероятно, при самой же

кладке ее, были устроены висячие хоры, вход на которые проделан в самой стене в левом углу. Под хорами посредине стены существовал вход в храм из южной галереи, построенной много позже. Внизу стены, для большей ее устойчивости, снаружи на земле были поставлены контрфорсы, существовавшие до самого взрыва здания и ясно показывающие, что эта стена в свое время была наружной, а опоясывающие с востока, юга и запада храм галереи поставлены позднее. Следы данных контрфорсов прослежены при археологических исследованиях 2016 г. (рис. 12-14).

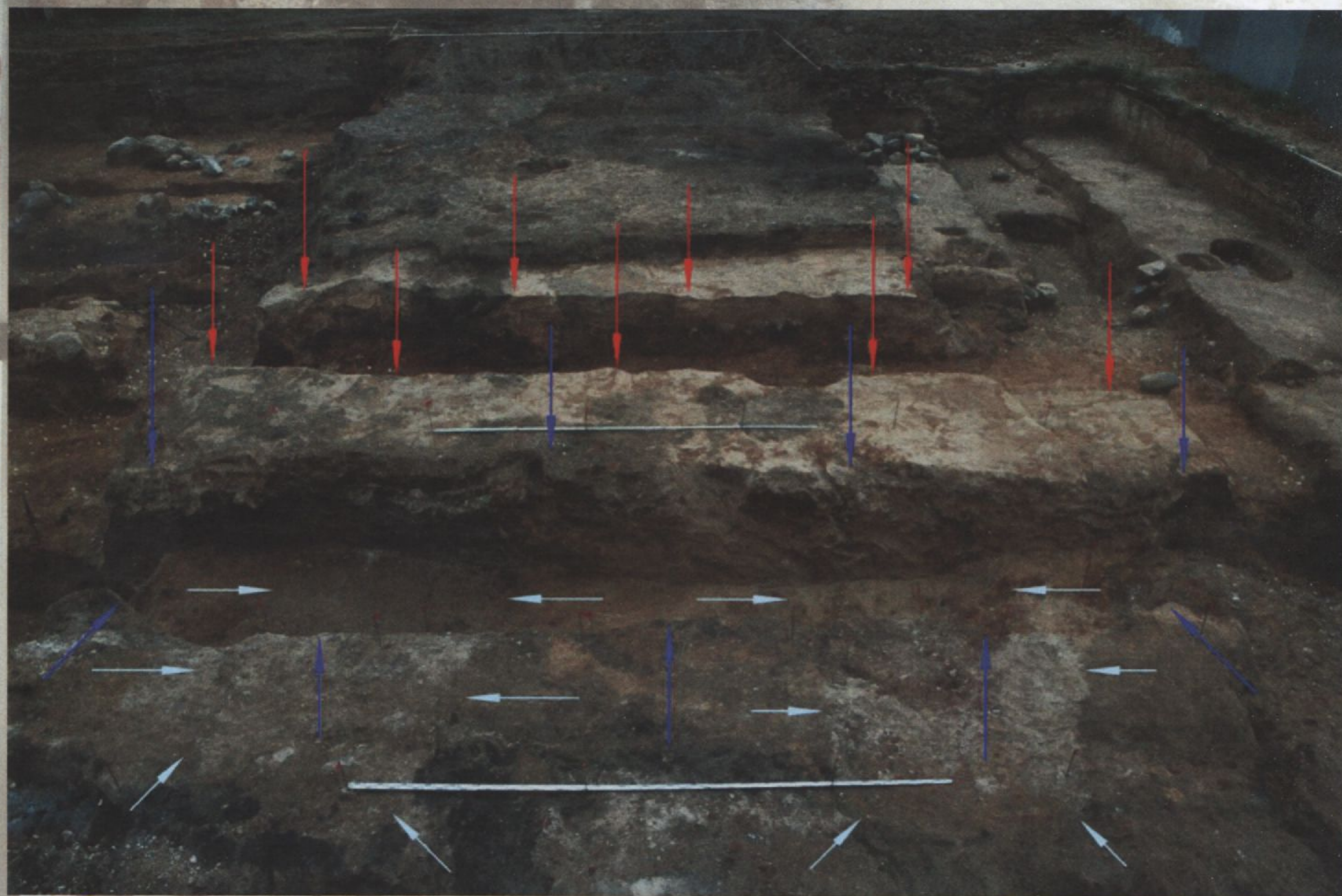

Рис. 13. Участок II (общий вид с юга): фундаменты рвы южной стенки собора первого (указано красными стрелками) – до 1493 г. (до перестройки) и второго (указано синими стрелками) – после 1493 г. (после перестройки) строительных периодов. Бирюзовыми стрелками указаны контуры местонахождения контрфорсов южной стены второго строительного периода.

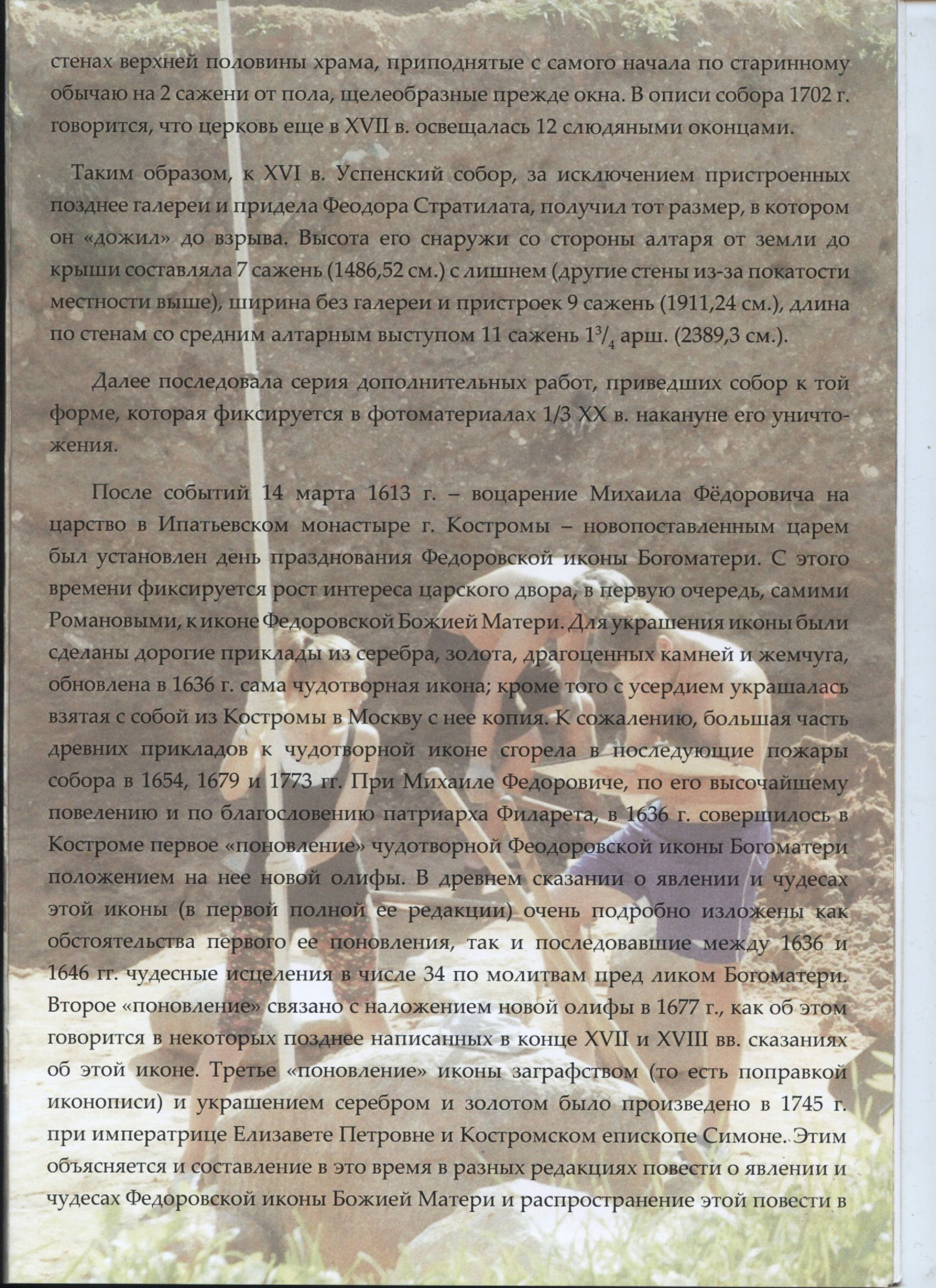
Своды древнего храма после перестройки (второй строительный период) коробчатыми сводами опирались одним концом на стены, а другим на четыре четырехгранных столба, соединенных между собою прямыми арками. На среднем между столбами парусном своде был поставлен фонарь с купольным сводом. Храм во внутренней части после перестройки (от иконостаса) получил длину 21 арш. 10 верш. (1537,98 см.) и 20 арш. (1422,4 см.) ширины. Характер

выдающегося наружу верхнего карнизного пояса, на который опираются наружные полукружия, связывали пилястры, по принципу, как каменные стены обычно заканчиваются вверху, для опоры на него крыши. Своды храма опирались не на верх стен, а несколько ниже, именно на то место, где снаружи был протянут карнизный пояс, так что расстояние между сводом и краем крыши было такое, что около стен мог пройти, согнувшись, человек. При уменьшенной настолько (около 4 арш. – 284,48 см.) снаружи высоте первоначального храма (6 арш. – 426,72 см.), высота и алтарных выступов более соответствовала высоте храма, чем после перестройки.

Рис. 14. Участок II (общий вид с северо-запада): фундаментные рвы южной стенки собора первого (указано красными стрелками) – до 1493 г. (до перестройки) и второго (указано синими стрелками) – после 1493 г. (после перестройки) строительных периодов. Бирюзовыми стрелками указаны контуры местонахождения контрфорсов южной стены второго строительного периода.

Вероятно, при перекладке сводов храма были воздвигнуты на них существовавшие до пожара 1654 г. в. пять глав, причем трибуна средней главы была устроена с просветами, а трибуны угловых глав были глухие, все они были украшены изящными полуколонками. Та форма покрытия глав, которая доживает до начала XX в. – в виде двух луковиц – большой и малой – это остаток уже позднейшего времени, последок пожара 1773 г. После этого же пожара 1773 г. были разделаны и существовавшие до последнего времени в алтарях и

стенах верхней половины храма, приподнятые с самого начала по старинному обычаю на 2 сажени от пола, щелеобразные прежде окна. В описи собора 1702 г. говорится, что церковь еще в XVII в. освещалась 12 слюдяными оконцами.

Таким образом, к XVI в. Успенский собор, за исключением пристроенных позднее галереи и придела Феодора Стратилата, получил тот размер, в котором он «дожил» до взрыва. Высота его снаружи со стороны алтаря от земли до крыши составляла 7 сажень (1486,52 см.) с лишнем (другие стены из-за покатости местности выше), ширина без галереи и пристроек 9 сажень (1911,24 см.), длина по стенам со средним алтарным выступом 11 сажень $1\frac{3}{4}$ арш. (2389,3 см.).

Далее последовала серия дополнительных работ, приведших собор к той форме, которая фиксируется в фотоматериалах 1/3 XX в. накануне его уничтожения.

После событий 14 марта 1613 г. – воцарение Михаила Фёдоровича на царство в Ипатьевском монастыре г. Костромы – новопоставленным царем был установлен день празднования Федоровской иконы Богоматери. С этого времени фиксируется рост интереса царского двора, в первую очередь, самими Романовыми, к иконе Федоровской Божией Матери. Для украшения иконы были сделаны дорогие приклады из серебра, золота, драгоценных камней и жемчуга, обновлена в 1636 г. сама чудотворная икона; кроме того с усердием украшалась взятая с собой из Костромы в Москву с нее копия. К сожалению, большая часть древних прикладов к чудотворной иконе сторела в последующие пожары собора в 1654, 1679 и 1773 гг. При Михаиле Федоровиче, по его высочайшему повелению и по благословению патриарха Филарета, в 1636 г. совершилось в Костроме первое «поновление» чудотворной Федоровской иконы Богоматери положением на нее новой олифы. В древнем сказании о явлении и чудесах этой иконы (в первой полной ее редакции) очень подробно изложены как обстоятельства первого ее поновления, так и последовавшие между 1636 и 1646 гг. чудесные исцеления в числе 34 по молитвам пред ликом Богоматери. Второе «поновление» связано с наложением новой олифы в 1677 г., как об этом говорится в некоторых позднее написанных в конце XVII и XVIII вв. сказаниях об этой иконе. Третье «поновление» иконы заграфством (то есть поправкой иконописи) и украшением серебром и золотом было произведено в 1745 г. при императрице Елизавете Петровне и Костромском епископе Симоне. Этим объясняется и составление в это время в разных редакциях повести о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери и распространение этой повести в

рукописном виде. Под данным влиянием начали распространяться как в церквях Костромы, так и в других храмах и знатных домах копии с чудотворной иконы Богоматери.

События 1613 г. порождают интерес и к самому Успенскому собору. Так, попечение Михаила Федоровича соборного храма выразилось в следующем:

1) денежное жалованье соборному причту было увеличено и дана ему хлебная руга, обеспечившая причт в потребностях жизни, так что в этом отношении Костромской собор был сравнен с Московским придворным Сретенским собором;

2) данная соборному причту еще прежними царями Василием Ивановичем, Иоанном IV Васильевичем, Федором Ивановичем и другими грамота о взимании протопопом с жителей Костромы и Костромского уезда пошщины за венечное знамя и дающая соборьянам право быть свободными от суда гражданского и всех податей и пошлин подтверждена и Михаилом Федоровичем; Успенский собор в несудимой грамоте Михаила Федоровича назван большим, должно быть в отличие от других существовавших костромских соборов; Венечное право соборян подтверждено грамотою царя Михаила Федоровича и царя Алексея Михайловича в 7169/1661 г.;

3) для протопопа Успенского собора повелено давать подводы от Костромы до Москвы без прогонов под праздничные святые воды на 18 августа и 14 марта;

4) штат соборного причта увеличен одним священником, так что со времени Михаила Федоровича до 1769 г. штат собора состоял из протоиерея, четырех священников (из них один ключарь), двух диаконов и двух пономарей;

5) «повелено давать из таможенных костромских доходов к чудотворному образу Богоматери на неугасимую свечу воска 7 пуд., ведро церковного вина и 12 фун. ладана»;

6) приходским священникам и диаконам повелено ходить в Успенский собор на молебны и в крестные ходы – в господские праздники вокруг города, а в храмовые с чудотворным образом – к приходским церквям; воеводам приказано присылать в крестные ходы стрельцов и пушкарей для чести и охраны чудотворного образа.

В 1654 г. Успенский собор подвергся большому пожару, начавшемуся со стоящей на расстоянии от него в 4 сажнях ($\approx 8,5$ м.) теплой деревянной церкви

при Троицком соборе и съезжей избы. Из истории обновления Успенского храма после пожара видно, что он до пожара имел кровли, очевидно, деревянные, и главы которые после пожара были частично опаяны железом. Рядом с собором стояла колокольня с колоколами и колокольными часами. Когда выстроена эта колокольня, неизвестно, вероятно, не ранее XVI или начала XVII в. Есть основание полагать, что именно после этих событий каменный Успенский собор был обнесен с трех сторон глухой каменной галереей.

Археологические раскопки 2016 г. большей частью зафиксировали контуры крытой галереи, имеющей в плане форму перевернутой литеры «П» и опоясывающей основное ядро Успенского собора с западной, южной и восточной стороны. На участках I, II, IIIa, IV, VI, IX фиксируются контуры фундаментных рвов стенок галереи (рис. 15-20). При картографировании полученных данных археологических исследований (рис. 21) данные ровики хорошо восстанавливают конструктивный характер западной (частично, без западного куска – северная стенка, южная часть восточной стенки), южной (только ровик северной стенки) и восточной (частично центральная часть восточной и северный кусок западной и восточной стенок) галерей – на плане обозначены светло-зелёным цветом.

Рис. 15. Участок I (общий вид с северо-востока): фундаментные рвы западной и южной галерей (указано стрелками).

Рис. 16. Участок I (общий вид с северо-запада): фундаментные рвы западной и южной галерей (указано стрелками).

Рис. 17. Участок II (общий вид с юго-запада): фундаментный ров южной галереи (указано стрелками).

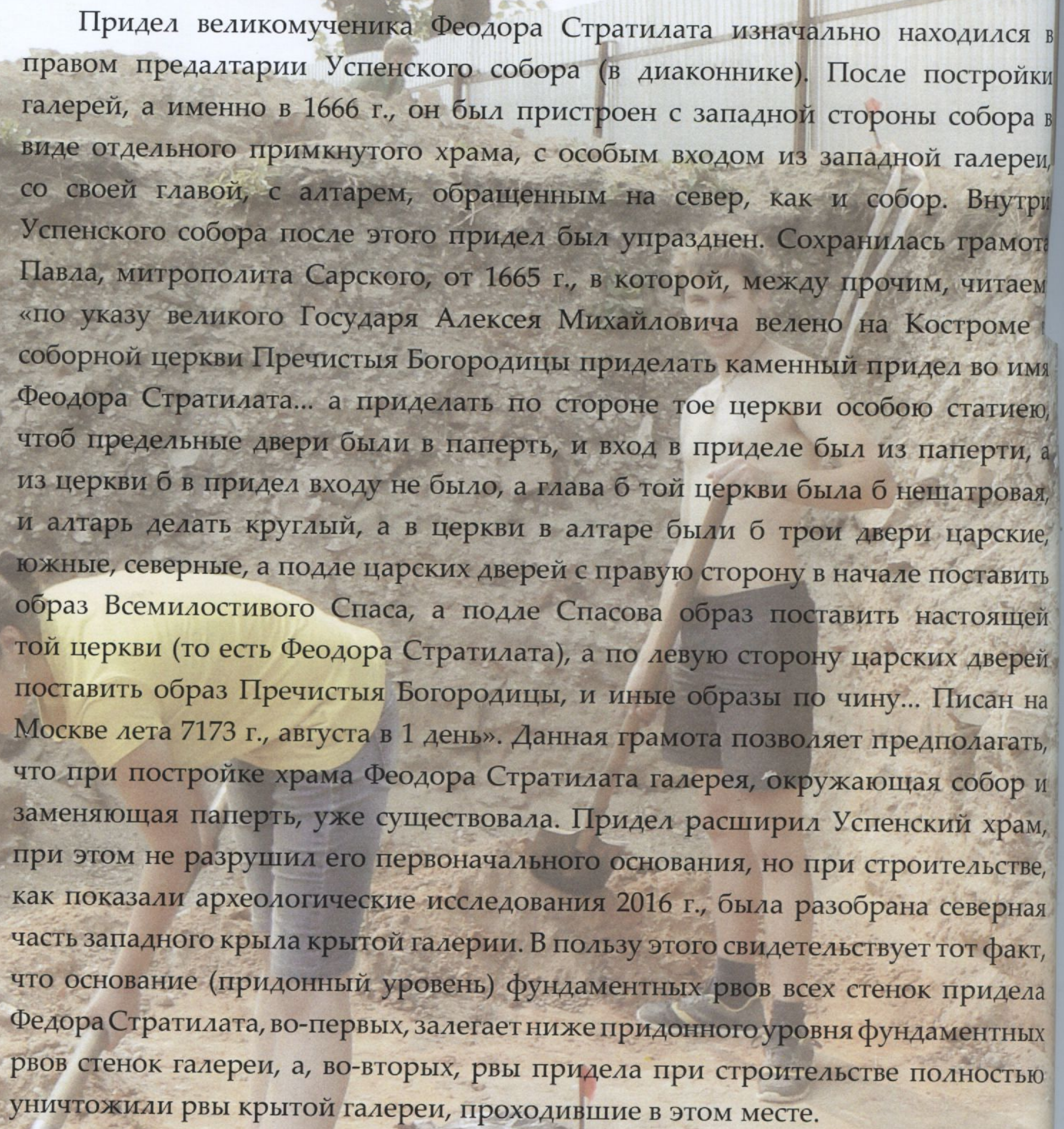
Рис. 18. Участок II (общий вид с севера): фундаментный ров южной галереи (указано стрелками).

Рис. 20. Участок IIIa (общий вид с северо-запада): фундаментный ров южной галереи (указано стрелками).

Рис. 21. Сводный план результатов археологических раскопок
С.А. Кабатова и Е.А. Кабатовой в 2016 г.

Придел великомученика Феодора Стратилата изначально находился в правом предалтарии Успенского собора (в диаконнике). После постройки галерей, а именно в 1666 г., он был пристроен с западной стороны собора в виде отдельного примкнутого храма, с особым входом из западной галереи, со своей главой, с алтарем, обращенным на север, как и собор. Внутри Успенского собора после этого придел был упразднен. Сохранилась грамота Павла, митрополита Сарского, от 1665 г., в которой, между прочим, читаем «по указу великого Государя Алексея Михайловича велено на Костроме в соборной церкви Пречистыя Богородицы приделать каменный придел во имя Феодора Стратилата... а приделать по стороне той церкви особою статиею, чтоб предельные двери были в паперть, и вход в приделе был из паперти, а из церкви в придел входу не было, а глава в той церкви была в нешатровая, и алтарь делать круглый, а в церкви в алтаре были в трои двери царские, южные, северные, а подле царских дверей с правую сторону в начале поставить образ Всемилостивого Спаса, а подле Спасова образ поставить настоящей той церкви (то есть Феодора Стратилата), а по левую сторону царских дверей поставить образ Пречистыя Богородицы, и иные образы по чину... Писан на Москве лета 7173 г., августа в 1 день». Данная грамота позволяет предполагать, что при постройке храма Феодора Стратилата галерея, окружающая собор и заменяющая паперть, уже существовала. Придел расширил Успенский храм, при этом не разрушил его первоначального основания, но при строительстве, как показали археологические исследования 2016 г., была разобрана северная часть западного крыла крытой галереи. В пользу этого свидетельствует тот факт, что основание (придонный уровень) фундаментных рвов всех стенок придела Феодора Стратилата, во-первых, залегает ниже придонного уровня фундаментных рвов стенок галереи, а, во-вторых, рвы придела при строительстве полностью уничтожили рвы крытой галереи, проходившие в этом месте.

Придельная церковь во имя великомученика Феодора Стратилата, как сообщает Д.И. Лебедев, была устроенная из продолговатого (алого) кирпича в два этажа, на булыжном фундаменте, по известковому цементу, а размер ее составлял со стенами правильный квадрат в 13 арш. (974,56 см.), кроме алтаря – в одно полукружие. Первоначальное назначение нижнего этажа, в котором по высоте и вместительности мог бы быть устроен и другой храм, неизвестно. Высота всего Феодоровского храма 1168,48 см. скрестом – 2655 см. высота алтаря – 782,32 см, толщина стен внизу 195,58 см. Проведенные археологические исследования 2016 г. полностью подтверждают указанные размеры основания придела (рис. 22-25).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что свод придельного храма Феодора Стратилата своей восточной стороной опирался не столько на стену Успенского храма, сколько на свою собственную, примыкающую к стене основного ядра храма и закрывающую в подвальном этаже его небольшие с решетками окна, как при первом расширении собора после пожара 1493 г. Археологические раскопки в этой части собора (участок VII) выявили и остатки пола придела Фёдора Стратилата. Кирпичная кладка пола (рис. 26-28) была положена практически без песчаной нивелировочной подсыпки прямо на городские слои более раннего времени. Форма кладки кирпича – ёлочка (паркетная кладка).

Рис. 22. Участок VII (общий вид с юга): границы фундаментного (западного, северного, восточного) рва придела Фёдора Стратилата (указано стрелками).

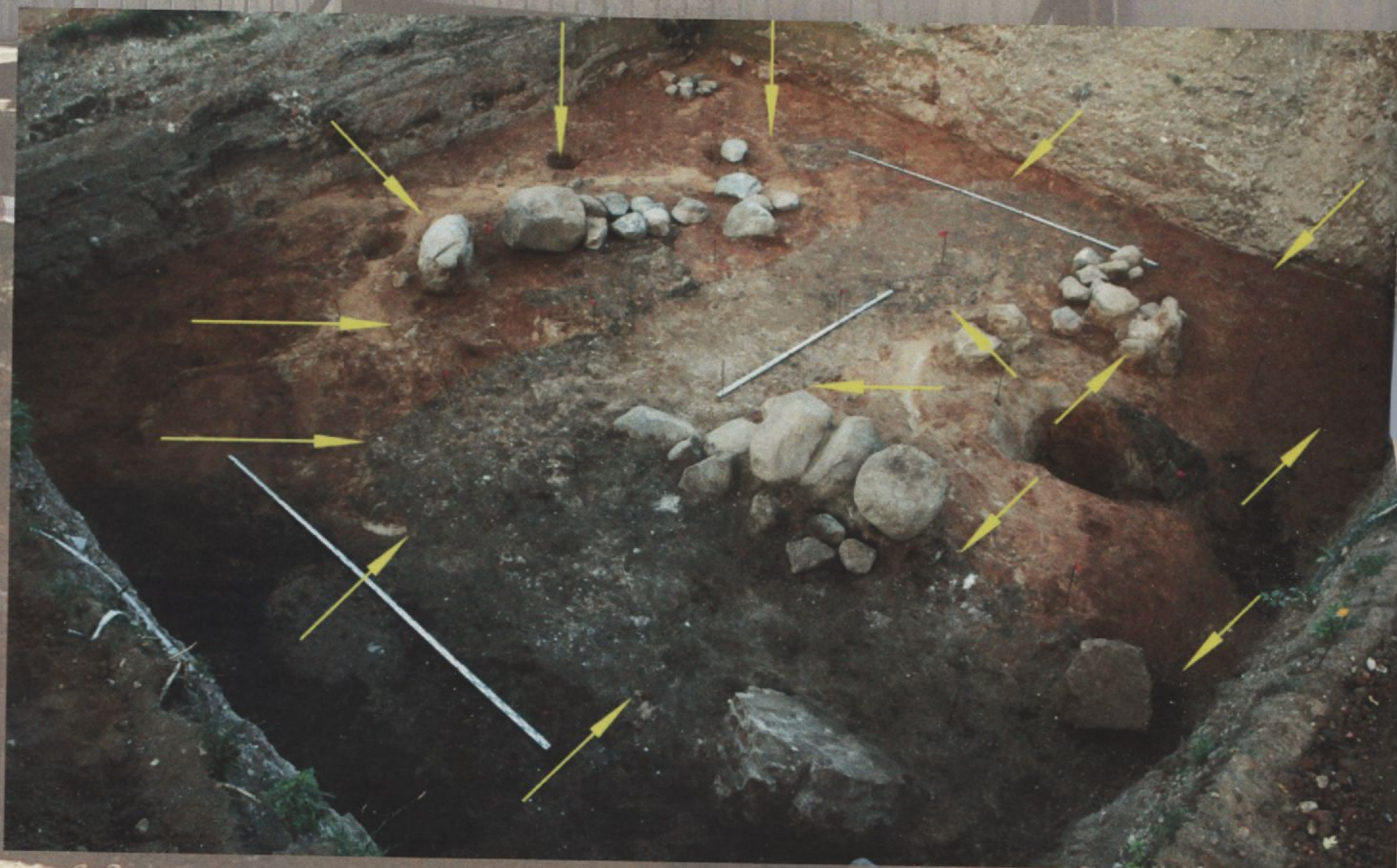

Рис. 23. Участок VII (общий вид с юга-запада): границы фундаментного (западного, северного, восточного) рва придела Фёдора Стратилата (указано стрелками).

Рис. 24. Участок IV (общий вид с северо-запада): граница фундаментного (южного) рва придела Фёдора Стратилата (указано желтыми стрелками). Примыкание к приделу с юга западной галереи указано стрелками светло-зеленого цвета.

Рис. 25. Участок IV (общий вид с востока): граница фундаментного (южного) рва придела Фёдора Стратилата (указано желтыми стрелками). Примыкание к приделу с юга западной галереи указано стрелками светло-зеленым цветом.

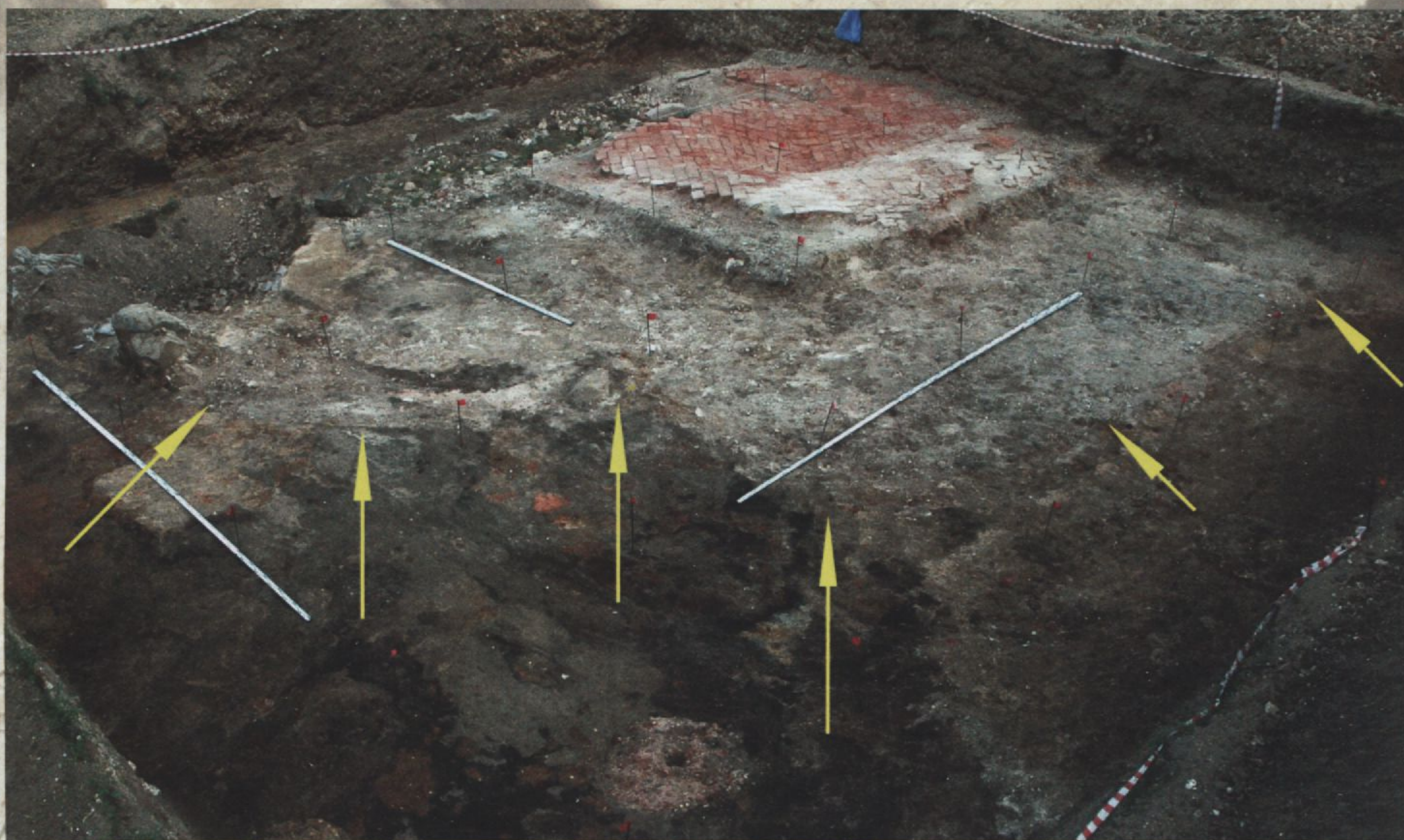

Рис. 26. Участок VII (общий вид с северо-запада): внешние (западная, северо-западная, северная, включая апсиду) границы фундаментных рвов придела Фёдора Стратилата (указано желтыми стрелками); внутри придела – кирпичная кладка пола подвала.

Рис. 27. Участок VII (общий вид с севера): внешние (западная, северо-западная, северная, включая апсиду) границы фундаментных рвов придела Фёдора Стратилата (указано желтыми стрелками); внутри придела – кирпичная кладка пола подвала.

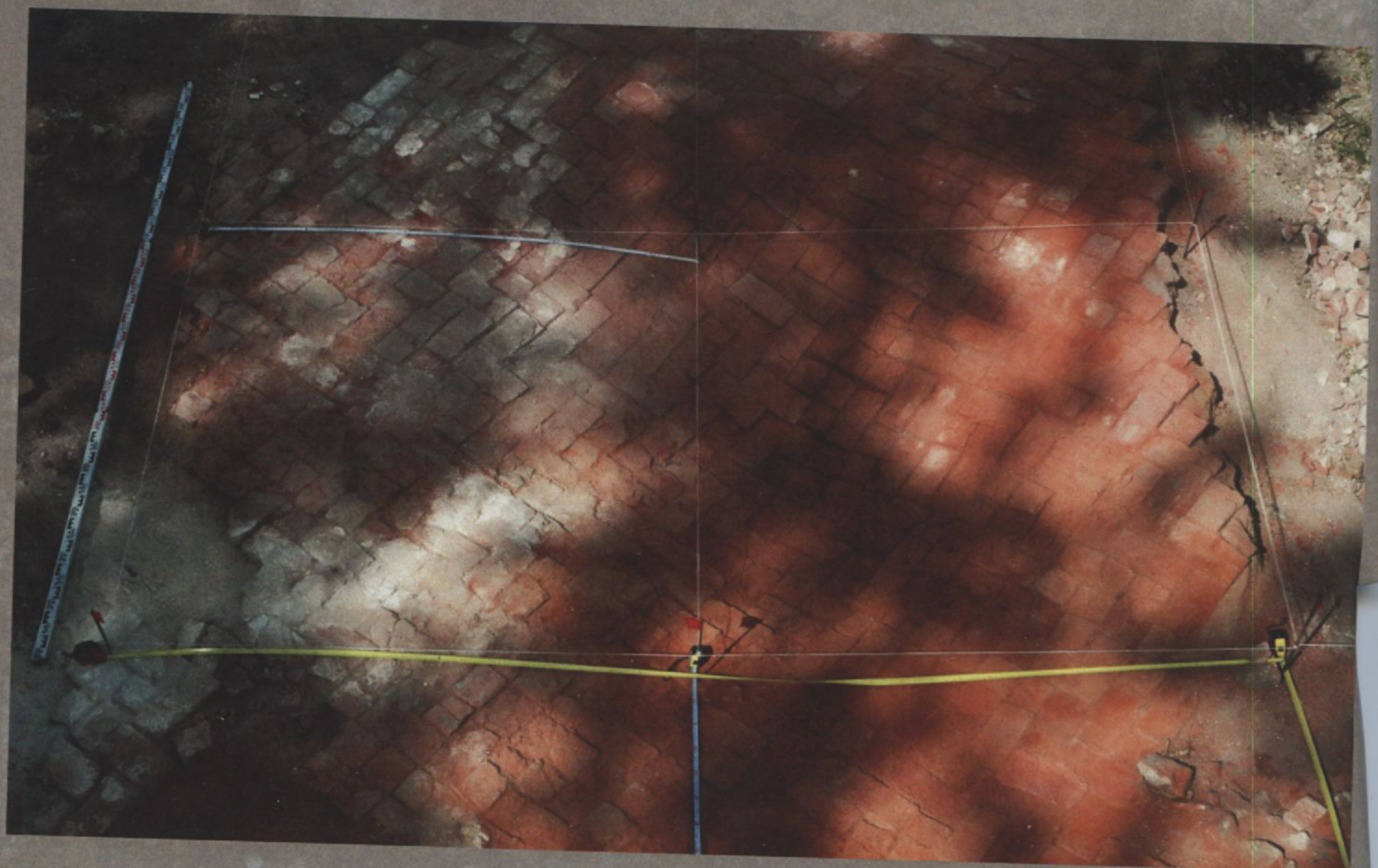

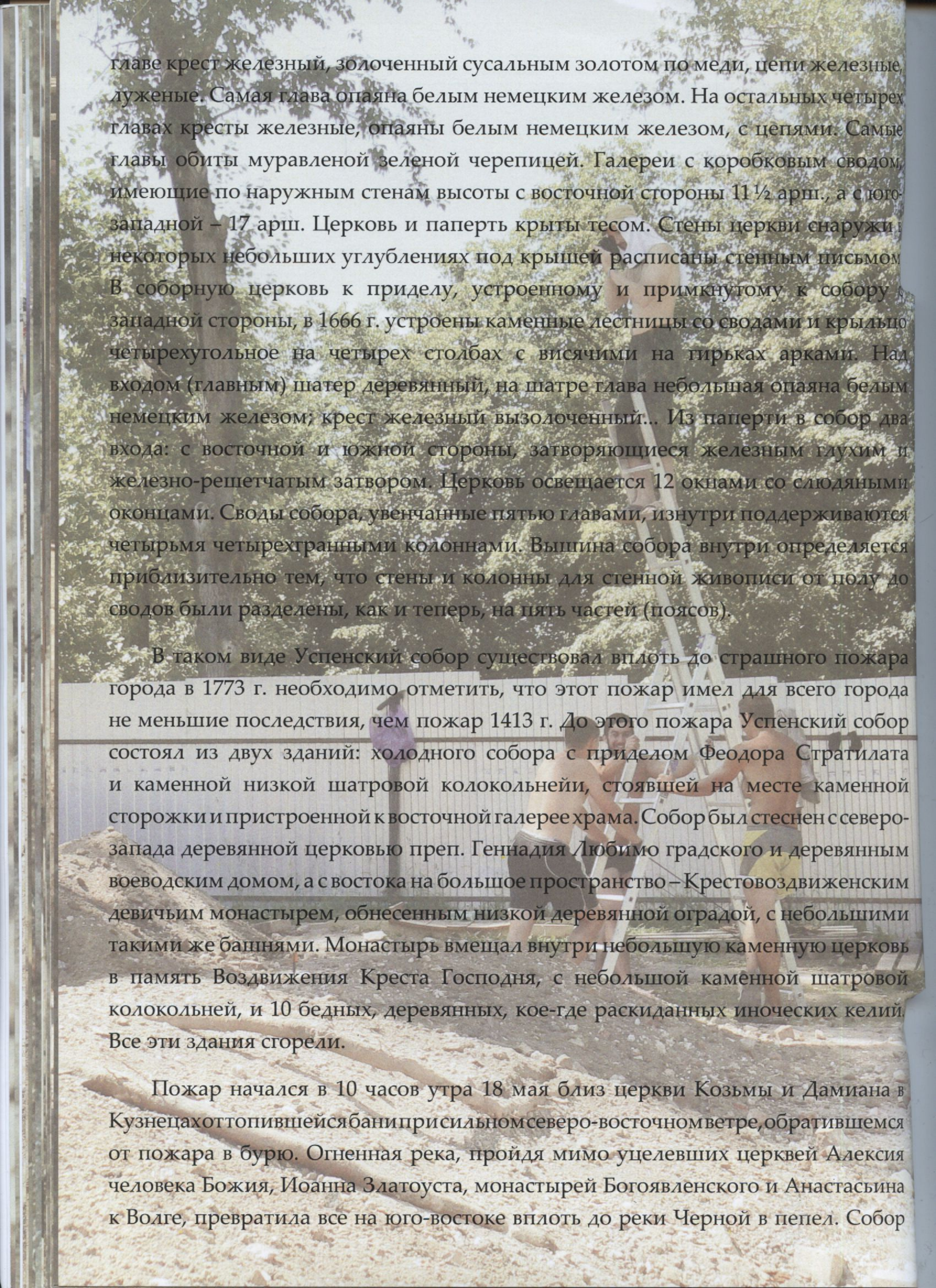
Рис. 28. Участок VII, фото кирпичной кладки – пол подвала придела Фёдора Стратилата. Вид с юга.

Стены Успенского храма в подвальной части после первого расширения в конце XV в. и позднейших пристроек галерей и храма в честь св. Феодора Стратилата оказались заключенными как бы в коробку, сжатыми со всех сторон. Вследствие этого основное ядро храма, несмотря на его давнюю постройку из кирпича, не вполне хорошо обожженного, получило особенную прочность и устойчивость.

Внешнее оформление, появившееся в 1666 г. и свидетельствующее о древности происхождения, просуществовавшее вплоть до уничтожения собора частично дает Д.И. Лебедев: «... тройной круглый пояс посередине здания, под глухой главой цельный фонарь с кокошниками внизу, испещренный узкими, продолговатыми (фальшивыми) оконцами, с тонкими между ними колонками, перепоясанными пережимами, которые имеют не меньшую толщину против самих колонок. Эти колонки оканчиваются вверху мысообразными двойными теремками. Глава увенчивается восьмиконечным, прорезным крестом, имеющим в своем подножии полулуние. Прочие украшения или вообще наружный вид придельной церкви, и особенно трапезы, ясно дает знать о возобновлении ее в позднейшее время».

Последняя перестройка придельного храма была сделана в 1834 г.: полукруглый небольшой алтарь, в верхней половине храма, начиная от пола, несколько был расширен, и в стенах его были пробиты три окна; на боковой наружной стене были сделаны новые большого размера три окна на близком друг от друга расстоянии, завершенные четвертым полукруглым окном. Узкий притвор, или неправильной формы трапеза, образовавшаяся при построении придельной церкви из галереи, облежавшей Успенский храм с трех сторон, был расширен прикладкой новой продольной стены (фиксируется археологически – рис. 15, 21) с пятью на ней окнами. После этого притвор стал как бы продолжением самого храма. Из пяти боковых трапезных окон средние своим положением идентичны церковным. На новой стене трапезы был устроен треугольный фронтон, мало гармонирующий с общим стилем храма.

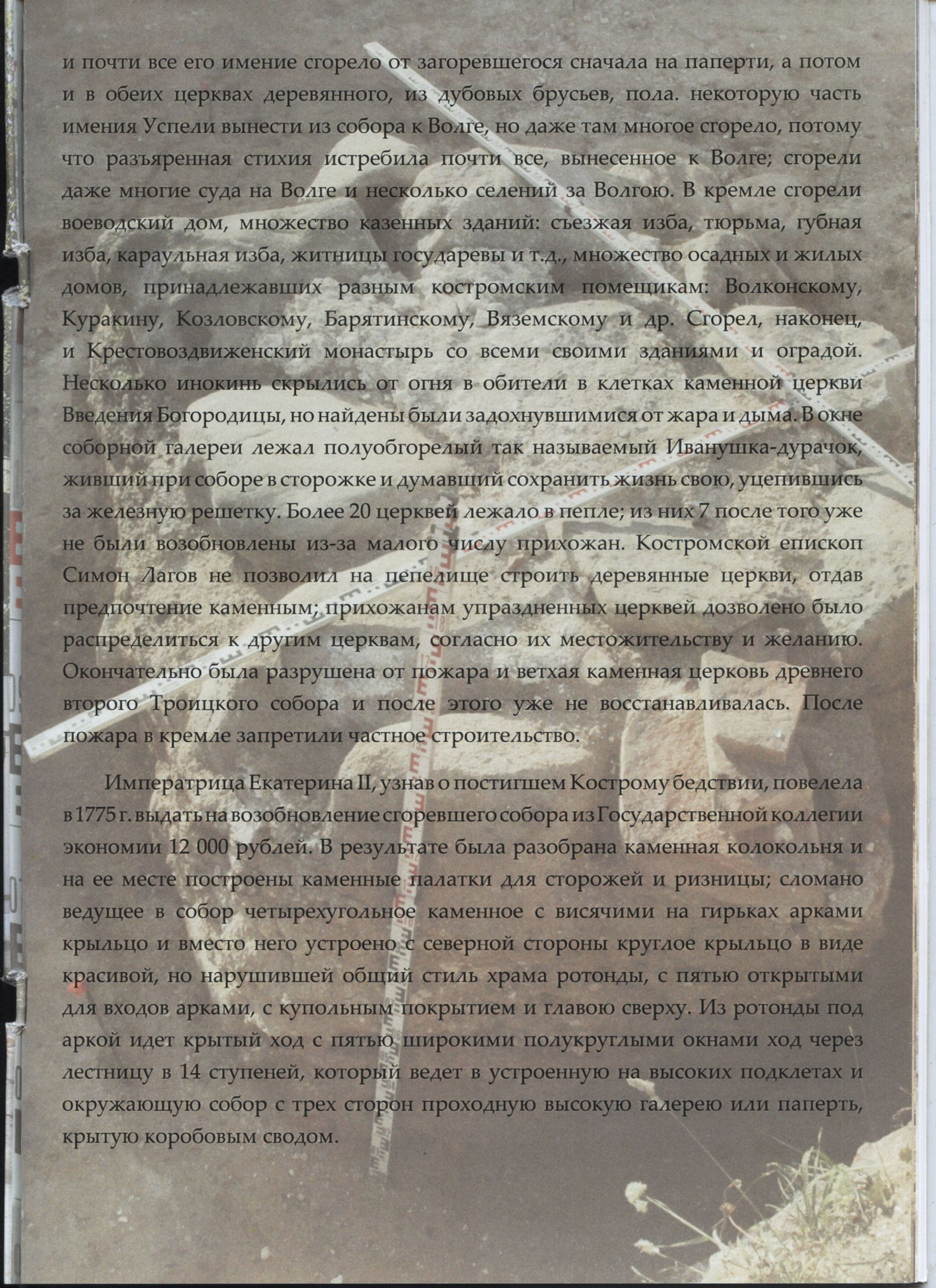
Сохранившаяся на 1912 г. при соборе опись соборного имущества, была составленная в 1702 г. и проверялась она в 1737 и 1745 гг. По этой описи Успенский собор представляет собой практически в точности ту форму, которая зафиксирована в фотоматериалах и которая доживает до взрыва. По описи 1702 г. собор назван уже прямо «церковью Успения Пресвятой Богородицы». Внешний вид его таков: собор каменный на подклетах, о пяти главах. На средней

The background of the page is a photograph of a construction site. Several workers are visible, some standing on tall wooden ladders. They appear to be working on a structure, possibly a roof or a wall. The scene is outdoors with trees and foliage in the background. The overall tone is bright and somewhat overexposed.

главе крест железный, золоченный сусальным золотом по меди, цепи железные, луженые. Самая глава опаяна белым немецким железом. На остальных четырех главах кресты железные, опаяны белым немецким железом, с цепями. Самые главы обиты муравленой зеленой черепицей. Галереи с коробковым сводом, имеющие по наружным стенам высоты с восточной стороны 11½ арш., а с юго-западной – 17 арш. Церковь и паперть крыты тесом. Стены церкви снаружи в некоторых небольших углублениях под крышей расписаны стенным письмом. В соборную церковь к приделу, устроенному и примкнутому к собору с западной стороны, в 1666 г. устроены каменные лестницы со сводами и крыльцо четырехугольное на четырех столбах с висячими на гирьках арками. Над входом (главным) шатер деревянный, на шатре глава небольшая опаяна белым немецким железом; крест железный вызолоченный... Из паперти в собор два входа: с восточной и южной стороны, затворяющиеся железным глухим и железно-решетчатым затвором. Церковь освещается 12 окнами со слюдяными оконцами. Своды собора, увенчанные пятью главами, изнутри поддерживаются четырьмя четырехгранными колоннами. Вышина собора внутри определяется приблизительно тем, что стены и колонны для стенной живописи от полу до сводов были разделены, как и теперь, на пять частей (поясов).

В таком виде Успенский собор существовал вплоть до страшного пожара города в 1773 г. необходимо отметить, что этот пожар имел для всего города не меньшие последствия, чем пожар 1413 г. До этого пожара Успенский собор состоял из двух зданий: холодного собора с приделом Феодора Стратилата и каменной низкой шатровой колокольней, стоявшей на месте каменной сторожки и пристроенной к восточной галерее храма. Собор был стеснен с северо-запада деревянной церковью преп. Геннадия Любимо градского и деревянным воеводским домом, а с востока на большое пространство – Крестовоздвиженским девичьим монастырем, обнесенным низкой деревянной оградой, с небольшими такими же башнями. Монастырь вмещал внутри небольшую каменную церковь в память Воздвижения Креста Господня, с небольшой каменной шатровой колокольней, и 10 бедных, деревянных, кое-где раскиданных иноческих келий. Все эти здания сгорели.

Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецях от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексея человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасина к Волге, превратила все на юго-востоке вплоть до реки Черной в пепел. Собор

The background of the page is a photograph of an archaeological excavation site. A measuring tape is stretched across the scene, showing measurements in centimeters. The ground is uneven and appears to be a dirt or sand surface, with some small plants and debris visible. The text is overlaid on this image.

и почти все его имение сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквах деревянного, из дубовых брусьев, пола. некоторую часть имения Успели вынести из собора к Волге, но даже там многое сгорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгою. В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий: съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и т.д., множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам: Волконскому, Куракину, Козловскому, Барятинскому, Вяземскому и др. Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в обители в клетках каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохнувшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку. Более 20 церквей лежало в пепле; из них 7 после того уже не были возобновлены из-за малого числа прихожан. Костромской епископ Симон Лагов не позволил на пепелище строить деревянные церкви, отдав предпочтение каменным; прихожанам упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквам, согласно их местожительству и желанию. Окончательно была разрушена от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после этого уже не восстанавливалась. После пожара в кремле запретили частное строительство.

Императрица Екатерина II, узнав о постигшем Кострому бедствии, повелела в 1775 г. выдать на возобновление сгоревшего собора из Государственной коллегии экономии 12 000 рублей. В результате была разобрана каменная колокольня и на ее месте построены каменные палатки для сторожей и ризницы; сломано ведущее в собор четырехугольное каменное с висячими на гирьках арками крыльцо и вместо него устроено с северной стороны круглое крыльцо в виде красивой, но нарушившей общий стиль храма ротонды, с пятью открытыми для входов арками, с купольным покрытием и главою сверху. Из ротонды под аркой идет крытый ход с пятью широкими полукруглыми окнами ход через лестницу в 14 ступеней, который ведет в устроенную на высоких подклетах и окружающую собор с трех сторон проходную высокую галерею или паперть, крытую коробовым сводом.

Рис. 29. Участок VIII (общий вид с юга): северо-восточная граница фундаментного рва стены восточной апсиды Успенского собора (указано синими стрелками) и фрагмент западной стены северной части восточной крытой галереи (указано светло-зелеными стрелками).

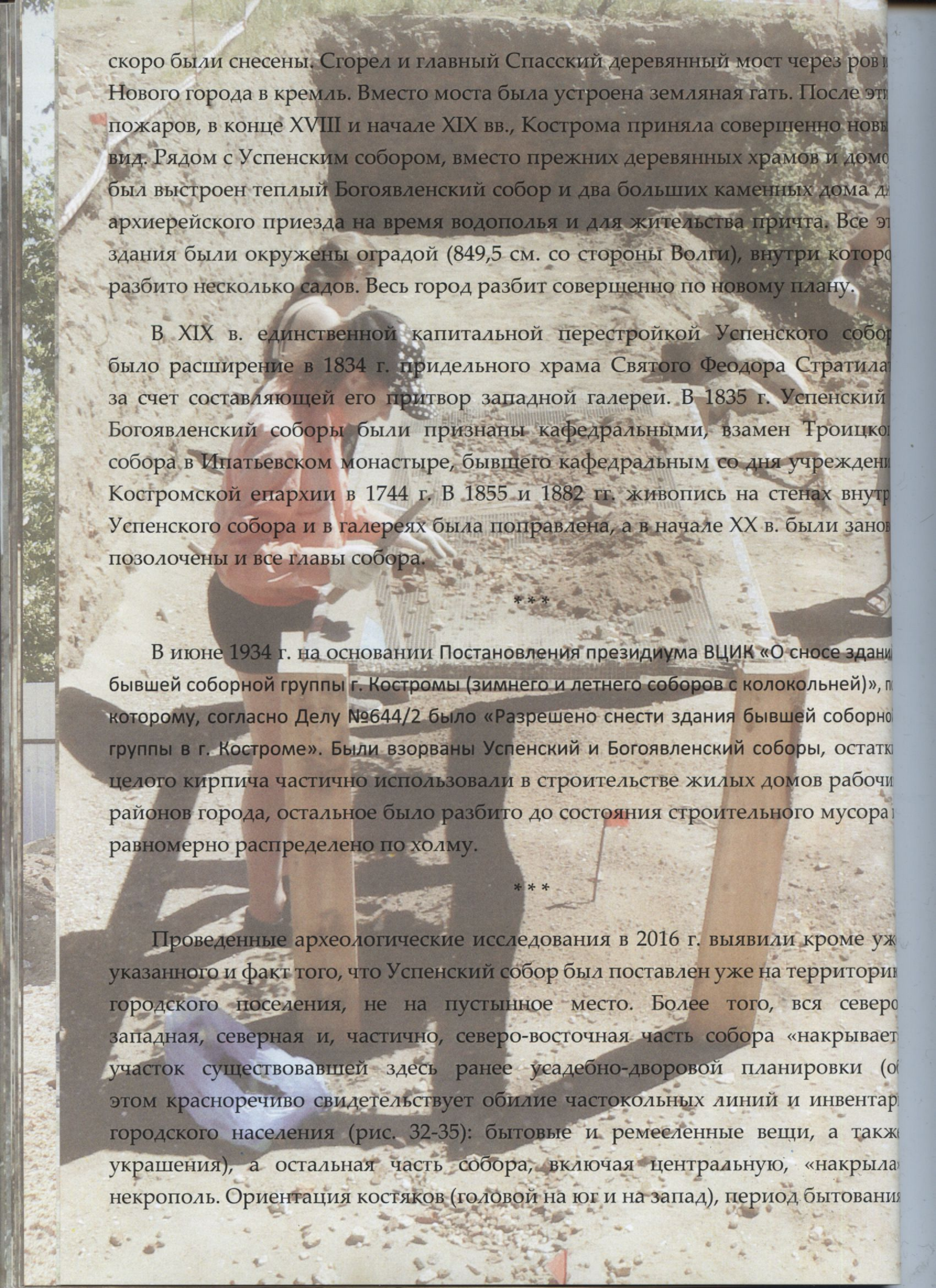
Рис. 30. Участок IX (общий вид с юго-юго-запада): северная часть восточной крытой галереи: западная и восточная стенки (указано светло-зелеными стрелками).

Археологические исследования 2016 г. зафиксировали местоположение данной ротонды и северную часть восточной крытой галереи (участки VIII-IX – рис. 29-31). Все галереи и пол внутри Успенского собора и придела были устланы чугунными плитами. Древние узкие окна в Успенском храме и алтарях его были расширены, слюдяные оконницы были заменены стекольчатыми, а некоторые окна (три на север и одно на запад) были совсем заделаны. Кровли и главы собора были покрыты новым железом. Для богослужения прежде был приспособлен придельный храм Святого Феодора Стратилата, в 1776 г. он освящен, и чудотворный образ Богоматери возвращен из Богоотцовского храма сюда. В 1777 г. был освящен уже и Успенский храм.

Рис. 31. Участок IX (общий вид с запада-юго-запада): контуры фундаментного рва ротонды (указано темно-зелеными стрелками).

После страшного пожара 1773 г., в 1779 и затем в 1789 гг. Кострома вновь подверглась новым пожарам. Пожары не коснулись соборных зданий, уже защищенных к тому времени каменной оградой. Пожар 1789 г. уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в кремле все оставшиеся деревянные здания. Осталось здесь после этого пожара только четыре частных дома, но и те

скоро были снесены. Сгорел и главный Спасский деревянный мост через ров и Новый город в кремль. Вместо моста была устроена земляная гать. После этих пожаров, в конце XVIII и начале XIX вв., Кострома приняла совершенно новый вид. Рядом с Успенским собором, вместо прежних деревянных храмов и домов был выстроен теплый Богоявленский собор и два больших каменных дома для архиерейского приезда на время водополья и для жительства причта. Все эти здания были окружены оградой (849,5 см. со стороны Волги), внутри которой разбито несколько садов. Весь город разбит совершенно по новому плану.

В XIX в. единственной капитальной перестройкой Успенского собора было расширение в 1834 г. придельного храма Святого Феодора Стратилата за счет составляющей его притвор западной галереи. В 1835 г. Успенский и Богоявленский соборы были признаны кафедральными, взамен Троицкого собора в Ипатьевском монастыре, бывшего кафедральным со дня учреждения Костромской епархии в 1744 г. В 1855 и 1882 гг. живопись на стенах внутри Успенского собора и в галереях была поправлена, а в начале XX в. были заново позолочены и все главы собора.

В июне 1934 г. на основании Постановления президиума ВЦИК «О сносе здания бывшей соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней)», по которому, согласно Делу №644/2 было «Разрешено снести здания бывшей соборной группы в г. Костроме». Были взорваны Успенский и Богоявленский соборы, остатки целого кирпича частично использовали в строительстве жилых домов рабочих районов города, остальное было разбито до состояния строительного мусора и равномерно распределено по холму.

Проведенные археологические исследования в 2016 г. выявили кроме уже указанного и факт того, что Успенский собор был поставлен уже на территории городского поселения, не на пустынное место. Более того, вся северозападная, северная и, частично, северо-восточная часть собора «накрывает» участок существовавшей здесь ранее усадебно-дворовой планировки (об этом красноречиво свидетельствует обилие частокольных линий и инвентаря городского населения (рис. 32-35): бытовые и ремесленные вещи, а также украшения), а остальная часть собора, включая центральную, «накрыла» некрополь. Ориентация костяков (головой на юг и на запад), период бытования

выявленного индивидуального материала (многие предметы получают распространение еще в дозолотоордынское время), наличие несколько раз ремонтируемых частокольных линий (свидетельство долгого существования усадьбы: частокол которой приходил со временем в негодность несколько раз менялся) – все это красноречиво свидетельствует о том, что Успенский собор был поставлен на обжитую городскую территорию, формирование которой начало складываться до начала строительства собора по меньшей мере за 150-200 лет.

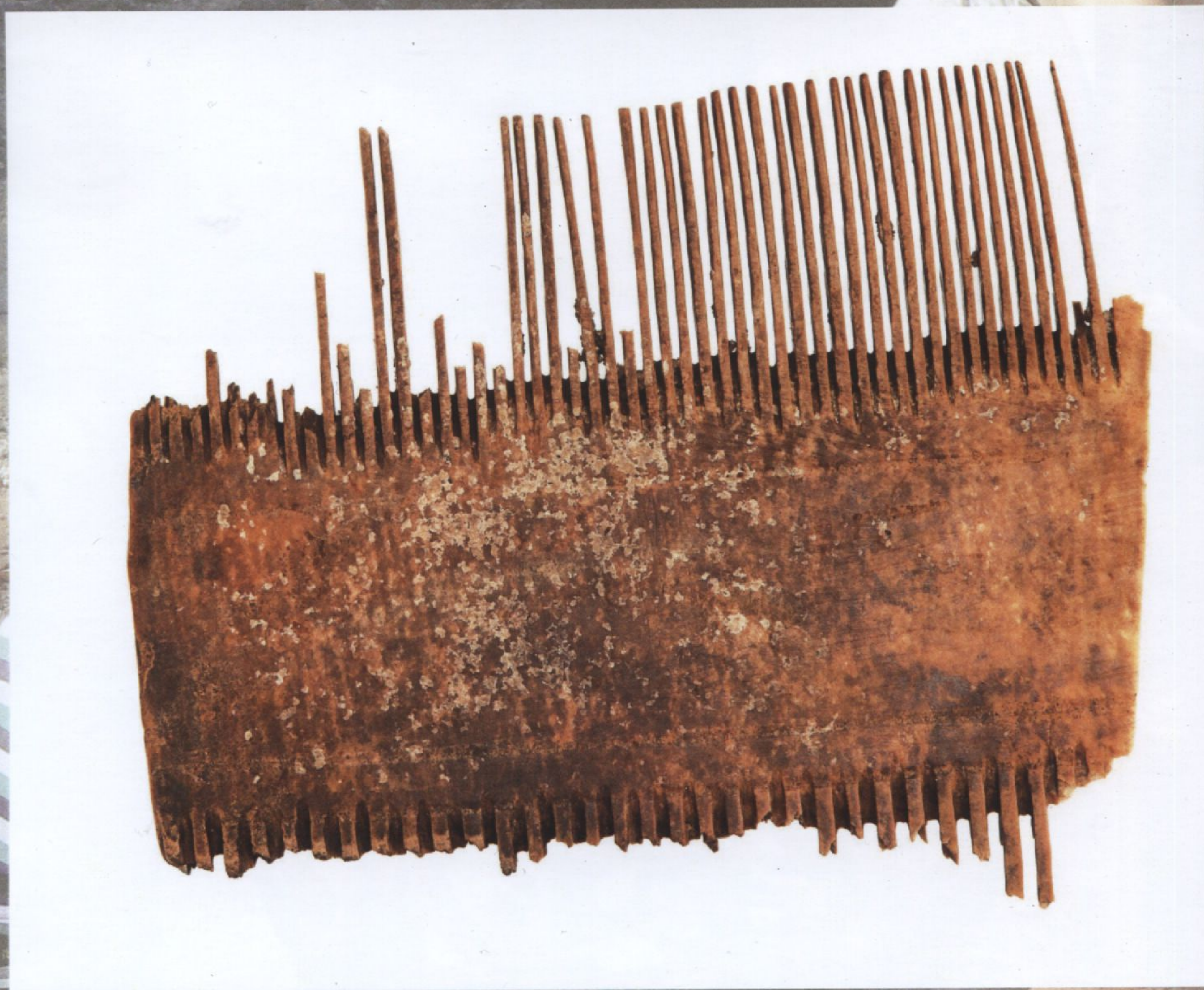

Рис. 32. Гребень. Предварительная датировка конец X – начало XIII в
Кость, выпиливание, резьба, шлифовка.

Рис. 33. Крест-тельник. Предварительная датировка XII-XIV вв.

Янтарь.

Рис. 34. Пуговица. Предварительная датировка XVII-XVIII вв.

Рис. 35. Евлогия. Предварительная датировка рубеж XVIII-XIX вв.
Перламутр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1. «В Старом городе. Церковь соборная каменная во имя Пречистые Богородицы чудотворные иконы Федоровские. А в церкве образов месных. Образ Пречистые Богородицы Федоровские и иконостасе с притворы. А на притворех писаны праздники и святые. А чудотворной образ обложен серебром. На полях шестнатцать праздников льяных золоченых. Да в верхнем поле две ставки достокагг лазорев да серавик. Да по сторонам повыше глав вставка жемчюжная. Да по сторонам [жа] на главе два репя с камен[ь] (Л. 547 об.) и жемчюг. Да во главе сажено жемчюгом на серебряной цке. Да три камени яхонты лазоревы, да на серебряной цке обнизе камень яхонт лазорев, да три камени достоканы, да шесть всавок жемчюжных, да в ысподе виниса да венец серебрян сканной золочен. А около ево прядь низано жсмчюгом. А в ней вставок два яхонта лазоревых, да камень достокан зелен, да три камени червцы, да две вставки раковинные, да серавик. Да у святова образа в венце яхонт лазорев, да две вставки жемчюжные, да на [главе вверху] коруна серебряна сканная (Л. 548) с финифты, золочена, а в ней вставок пять яхонтов лазоревых да четыре винисы. Да посреди коруны хрусталь, да четыре серавика, да две вставки лазоревых литых. Да по верх коруны на спнях два яхонта лазоревых да бечата, а на ннх жемчюги бурминские, да четыре серавики, а на них жемчюги, да на исподних спнях на коруне ж десять жемчюгов. Да рясы десять пряден с лапками серебряными и з бубеньчики золочены, да прядь того ж жемчюгу в ризнице, а на ней четыре лапки да две прониски. А на десятой рясе камень лалик да два жемчюга бурминских. Да серги [золотые], (Л. 548 об.) а на них яхонты лазоревы да четыре жемчюги бурминских. Да серги на шелку яхонт лазорев, а на них осмнатцать жемчюгов, кольца серебряны золочены. Да четверы серги камень бечета. Да серга одинакая серебряна позолочена бечета з жемчюги. Да серги камень серавик серебряны золочены. Да трои лапки серебряны золочены с каменьем и с жемчюги. Да ожерелье жемчюжное сажено на золотой цке. А в нем пять яхонтов лазоревых да четыре камени лалы. Да крест золот тощ. А в нем два яхонта лазоревы, да два камени лалы. Да другой крест золот же (Л. 549) с мощми. А в нем два яхонта червчаты да около прядь жемчюгу, да в наглавие яхонт лазорев. А на закрепке два жемчюга бурминских. Приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси. А весу в них пятьдесят один золотник. Да крест золот с мощми. А весу в нем десять золотников. Да четыре креста малых тощих золотых. Да три креста резных обложены серебром сканью. Один золочен, а два не золочены. Да девятнатцать крестов каменных, камень аспид, обложены серебром. Да четыре креста серебряных тощих золоченых. Да пять икон

обложены серебром. Да два золотых (Л. 549 об.) двойных. Да дватцать пять золотых. Да бирюска обложена золотом. А низаны на пруте серебряном. Да чепь серебряна золочена, а на ней дватцать девять крестов серебряных золоченых. Да крест невелик золот литой. Да девять пронизок серебряных золоченых. Да сто копеек золоченых, да оди ннатцать копеек золоченых и белых. Да чепь золотая, а в ней весу тридцать пять золотых. Да чепь серебряна. Да цата большая сканная с финифтом, а около ее прядь жемчюгу, на конце немного осыпалось, да в ней камень вареник, да две вставки раковенные большие, да две (Л. 550) вставки лазоревых литых, да две вставки зеленых литых, да тринацать больших и малых басменных на подушке. Да пелена шита золотом. А на ней образ Пречистые Богородицы. На верху главы Деисус шит золотом да на другой стороне образа написан образ святыи великомученицы Парасковей, нареченные Пятницы. Венец басменной золочен, а в нем пять вставок червцов литых. Да ожерелье жемчюжное. Да покров на зеленой земле камкапея, а на нем плащики и жемчюги. Да у Пречистой же прикладу государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси оглавие низано жемчюгом большим на золотой цке. А огла(Л. 550 об.)вие сорок одно зерно бурминское на золотых спнях в обниси. А в оглавие камень изумруд большой, да шесть изумрудов малых в золотых гнездах, да камень лал большой, да вставка яхонт лазорев на восемь граней, да четыре яхонты больших, да десять яхонтов червчатых золотых, все золотых гнездах, да два яхонта в гнездах золотых. Да ожерелье жемчюжное большое на золотой цке, а в нем три яхонты лазоревы да два лапа в золотых гнездах. Да рясы большие жемчюжные восемь прядей. У рясы две колотки золотые, авколоткепотри изумруда, (Л. 551) да по два яхонта червчатых, па по двенатцати жемчюгов бурминских на золотых спнях. Да в тех же рясах шестнатцать колодок золотых в пронизи с ыскрами яхонтовыми да бирюзами. А в ысподи у ряс восемь висулок золотых з жемчюги бурминскими, и с ыскрами яхонтовыми, и з бирюски. Да цата золотая литая, а в ней шесть яхонтов лазоревых да шестнатцать яхонтов червчатых, все в золотых гнездах. Да у цаты девятнатцать жемчюгов бурминских на золотых спнях. И тот весь приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича (Л. 551 об.) веса Руси. Да у образа ж Пречистые Богородицы трои серги серебряны золочены, камень бечета з жемчюги, да сорок копеек золоченых, да три креста серебряны невелики, да крест серебрян золочен тощой с мощми. Да пелена вышита на червчатом отласе образ Пречистые Богородицы, золотой венец, а оклады, и оглавие, и ризы низаны жемчюгом, подпись у образа низана жемчюгом, около прядь жемчюжная, около ее потпись, шит тропарь золотом. Да другая пелена бархат черн, а на ней крест да дватцать две драбницы басменных серебряных золоченых кругом низаны жемчюгом, подпись у креста (Л. 552) жемчюжная, кругом пелены низан стихжемчюгом вдва верхка, кругом прядь жемчюжная в одну нить. Покров отлас золотной, у него сорок

одна дробница серебряны позолочены басмены. Два креста серебряны позолочены з жемчюги. Да семь крестов серебряных золоченых. Да крест серебрян золочен с финифтом. Да девять крестов серебряных. Да серги серебряны позолочены, камень бечета з жемчюги, да серги баусы с жемчюги серебряны позолочены, да сорок семь копеек золоченых, да шестьдесят копеек белых. Другой образ Пречистые Богородицы напрестолные. Обложен серебром позолочен басменным, на одну сторону золочен. Круг глав венец серебрян позолочен басмен, наглавие сакено жемчюгом на черной земле по изуфрю. Да у Пречистые Богородицы ожерелье жемчюжное, а у жсрелья восемь пуг серебряны золочены з жемчюги. Да крест деревян обложен серебром. Да восемь крестов каменных аспидных обложены серебром. Да четыре креста серебряных литых золочены. Да чепь серебряна. Да сто пятнатцать копеек золоченых, да семнатцать серебряных позолочены басмены. Да пелена, а на ней вышит образ Пречистые Богородицы Воплощение, шита шелком. А поверху (Л. 553) главы вышит Спасов образ со архангелы. Да покров шит по червчатым дорогам золотом, а позади у образа Пречистые Богородицы Федор Стратилат, да Стефан Пермской, да Тихон Чюдотворец, да Христов мученик Мишья, да во облаце Троица живопачал пая. А прикладу у них две цаты да осмнатцать копеек золоченых. Да в ризнице одиннатцать крестов литых большнх и малых золочены. Да шесть крестов литых серебряны. Да икона невелика стекля на обложена серебром. Да двесте четырнатцать копеек золоченых. Да образ Пречистые Богородицы Федоровские шти листовой обложен серебром позолоченым (Л. 553 об.) басменным. У образа приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича веса Русин. Надглавне низано жемчюгом, а в нем вставка яхонт червчат в золотом гнезде, да ожерелье жемчюжное, да серги золоты яхонт голуб з жемчюги, да лапки золоты, а у них шесть прядей низано жемчюгом. А в пронизи шесть яхонтов голубых, да шесть перепелков золотых, да шестнатцать басменных, золочены. А браз Пречстые Богородицы Федоровские обложен серебром басменным, золочен, а в венце камень серавик да две бирюзы, да виниска. Да образ Пречистые Богородицы в киоте (Л. 554) пятилистовой. Обложен серебром басменным, золочен. Прикладу венец сканной с камением да осмнатцать копеек золоченых. Да образ Федора Стратилата обложен серебром золоченым басменным, в венце бирюска, да две вставки литых, да четыре потройных серебряны позолочены. Двери Царские на золоте на рези. Одесную страну Царских дверей возле чюдотвориого образа Пречистые Богородицы образ Успения Пречистые Богородицы обложен серебром басменным, позолочены. Да четыре венца резные у Пречистой Богородицы и у Спасова образа. Да десять цат серебряных позолочены басмены да у Богородицы и у архангелов три цаты (Л. 554 об.) серебряных басменных. Да по сторон Спасов образ прикладу цата басменная сребрена позолочена. Да четыре иконы резные обложены серебром Да два креста резных деревяны обложены серебром, золочены.

Да дна креста серебряных тощие золочены. Да крест каменной обложен серебром с камышки. Да три потройных золочены. Да четыре копейки золочены. Да образ Иванна Предотеца на празелени. Да у Предотеца пелена бархат черн рыт, а на ней крест плащаной. Да дватцать девять плащиков серебряны золочены басмены. Да образ Преображение (Л. 555) Господне на празелени. У него пелена бархат червчат рытой, а на пелене крест плащаной дватцать девять плащиков серебряных золочены, а около креста подпись, а кругом плащиков обнизан жемчюгом, а опушена пелена отласом червчатым. Да образ Пречистые Богородицы Одигитрия на празелени. У пей пелена бархат черной гладкой, а на ней крест плащанон, да сорок шесть плащиков серебряны, опушена бархатом червчатым рытым. А промеж теми пеленами камка белая. Да образ Федора Стратилата на празелени. Да образ Троицы Живоначальные в деяньех на красках. (Л. 555 об.) У него прикладу три цаты серебряны позолочены басмены. Да три плащи серебряных позолочены басмены. Да образ Похвалы Пречистой Богородицы з деяньем на золоте, прикладу две цаты серебряны позолочены басмены. У Троицы Живоначальной пелена отлас зелен на золоте, а на ней крест шит серебром, а опушена пелена киндяком черным. А у Похвалы Пречистой Богородицы пелена тафтица красная, крест шит серебром, а подпись и около пелены шиты золотом, а опушка зенденинная темно-синя. Да образ преподобных отец Кирила Белозерского да Макария Желтоводцкого. (Л. 556) А промеж ими Живоначальная Троица на красках на одной цке. А у них прикладу по цате серебряны позолочены басмены. Да образ святые великомученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы, на краске. Прикладу три цаты серебряные позолочены басмены. Два Евангелия на престолные обложены серебром басменным с ;вангелисты серебряными, позолочены, чеканны, з застешки серебряными. Одно печатное, другое писменое. Крест воздвизальной обложен серебром, позолочен, чеканным с камением, один камень яхонт да семь (Л. 556 об.) камней простых. Да другой крест воздвизальной обложен серебром басменным а в нем две бирюзы да два червца. Да сосуды церковные потир, дискос, лжица да звезда серебряны, да два блюда оловяные, кадило серебряное, да подсвешник серебряной, яблока золочены. Три паникадила медных – одно решетчатое с кистью шелковою, а другою лошчатое а третее о шти шанданех малое. Да перед месным образом перед Пречистою Богородицею Федоровскою ломпада медная с неугасимою свечою над подсвещнике железном да чаша медная (Л. 557) со святою водою. Да у Пречистые ж Богородицы Федоровские Деисусы празники и пророки и праотцы. А перед Деисусы, и перед празники, и перед пророки, и перед праотцы подсвешники деревянные посеребрены на железных шанданех. А Деисусы, и празники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси. Да образ посторонь столпа правого крылоса Страшной суд на краске. Да в соборной же церкви Пречистые Богородицы две херуго-ви. Одна шита по червчатым

дорогам образ Пречистые Богородицы Федоровские, а по другую сторону Успение Пречистые Богородицы шито по червчатой земле золотом и серебром (Л. 557 об.) по обеим сторонам. А подпись около образов трепары, шиты шелком белым. А другая херуговь на червчатом мухоя-ре нашит образ Пречистые Богородицы по обе стороны, ветха. Да два кадила медных. Да в ризнице ризы отласные большие по червчатой земле круги золотыми, оплечье сажено жемчюгом по черному бархату. Да пат-рахель отлас таусинной сажена жемчюгом с пугвицы серебряными позолочеными. А на ней дватцать две пугвицы, кисти наки-щены шолком з золотом и з серебром, да поручи шиты золотом и серебром с пугвицы серебряными позолочены, а у них осмнат-цать пугвиц. Стихарь кушашной (Л. 558) полосатой ветх. Да ризы камчатые белые ветхи. На них оплечье бархат по зеленой земле золотной. Стихарь миткалинной ветх да патрахель бархат цветной, а на нем семь крестов сажены жемчюгом да шестнатцать пугвиц серебряных позолочены. Да ризы дорогинные белые, на них оплечье золотной бархат на вишневой земле ветх. Ризы камчатые цветные ветхи. Оплечье отлас золотной ветх. Патрахель бархат на золоте на вишневой земле ветх. Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье бархат червчат цветной ветх. Патрахель шита шелки розными с кистми шолковыми. Да ризы миткалинные (Л. 558 об.) ветхи. Оплечье бархат на золоте на зеленой земле. Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье камкасея цветная ветха. Ризы полотняные. Оплечье шито золотом да серебром. Ризы полотняные. Оплечье полубархатное на зеленой земле. Двои ризы миткалинные ветчаные. Оплечье бархат червчат, а у других цветной. Да стихарь дьяконской камка белая. Оплечье бархат золотной по червчатой земле, уларь бархат червчат золотной. Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат золотной, уларь бархатной по червчатой земле. Да шестеры ризы полотняные. Оплечье у них выбойчатые ветхи. (Л. 559) Да четыре стихаря подризных ветхи. Оплечье выбойчатые. Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат цветной. Да пять сунков служебных, два тавтяных, а три бархателных, накищены. Да ризы миткалинные. Оплечье полубархатное полосатое по зеленой земле. Да воздух служебной тавтян червчат. Шиты святые шолки, обложен тавтою лазоревою. Два покроя кутняные лазоревы, по сторонам и в середке шиты святые. Пелена престолная по вишневой земле золотная. Три пояса служебных шелковых да четыре пояса служебных нитяных. Да пятеры поручи, двои бархат золотной по вишневой земле ветх, да поручи дорогилные пол(Л. 559 об.)осатые, поручи отлас зелен ветх, да поручи гвоздишная камка, да шесть ширинок мит-калинных шиты золотом и серебром, накищены шолком, и золотом, и серебром. Да в ризнице ж два креста деревяных обложены серебром. Икона каменная обложена серебром да две иконы раковинных обложены серебром, одна с камнем и с жемчюгом, шесть икон писаных по хрустало обложены серебром. Девять крестов серебряных позолочены. Два креста тощих

серебряных озолочены. Ожерельецо жемчужное, десять каменьев берюз и хрусталеv. Четыре (Л. 560) евангелиста серебряных позолочены. Образ Спасов литом серебрян позолочен. Ноугородок золоченых, и потройных, и белых копеек дватцать девять золотников да цат целых, и ломаных, и мелких, весу в них фунт тритцать девять золотников. А Онтоней протопоп сказал, ноугородки золоченые, и белые и потройные дватцать девять золотников и цаты ломаные и мелкие фунт тритцать девять золотников отданы дс складывать образ местной Успение Пречистые Богородицы. Да воздух отлас серебрян, кругом обложен отласом золотным. Два покровца отлас золотной на червчатой земле, обложены участком золотным. (Л. 560 об.) Покров напестолной на червчатой земле, обложен участком серебряным тканой золотной. А на нем крест тканой золотом и серебром. Пелена отлас золотной по золоченой земле. На ней крест золото с серебром. Да пятеры ризы камчатые белые. У риз оплечье отлас золотной по таусинной земле, а у других отлас золотной по червчатой земле, у третьих оплечье отлас золотной по белой земле, у червчатых оплечье отлас золотной по вишневой земле, у пятых риз оплечье отлас золотной по зеленой земле. Патрахель участок серебрян, у ней шестнатцать пугвиц серебряных, у ней же одмнатцать кистей (Л. 561) золото с серебром с шелки розными. Две патрахели камки вишнева золотная. А у них по пятинатцати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом. Две патрахели бархат травной. У них по пятинатцати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом. Два стихаря дьяконских белые камчатые. Оплечье у одново отлас золотной по белой земле, удругово оплечье отлас золотной по вишневой земле. Стихарь подризной тафта белая. Оплечье отлас по зеленой земле да четыре стихаря миткалннные белые подризных. У стихарей оплечье камкасея, поручи участок новые серебряные. (Л. 561 об.) Двои поручи отлас золотной по вишневой земле. Двои поручи бархат вишнев по белой земле, пугвицы серебряные. У всех уларь отлас золотной по вишневой земле, уларь бархат вишнев по белой земле. Пять поясов шолковых черлены да зелены, да индинья на престоле бархат цветной на желтой земле, а около се камочка лазорева. Да на жертвнике бархат двоеличон на желтой зсмле; а около ее камочка зелена. Ризы камка белая, оплечье бархат золотной по червчатой земле. Стихарь камка белая, оплечье бархат таусиннон двоелнчон по рудожслтой земле. Патрахель бархат червчат (Л. 562) по серебру, десять пугвицда четыре чашки серебряные, позолочены, кисти шелковы, уларь бпрхат черной по вишневой земле с кистми шелковыми. Да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича веса Русин данья. У образа у Троицы пелена камка лазорева с светло-зеленою камочкою, опушена, а на ней крест киндяк червчат. У образа Похвалы Пречистые Богородицы пелена камка бела, опушка камка лазорева, крест киндяк червчат. У образа Кирила Белозерского да Макарья Желтоводцково пелена камка лазорева, опушена (Л. 562 об.) белою камкою,

крест киндячиой. У образа святые Пятницы пелена камка лазорева, опушена зеленою камкою. Пелена в пределе у Федора Стратилата на престоле камка зелена, опушена камочкою лазоревою. Да стихарь дьяконской миткалинной белой, оплечье бархатель лазорева. Да воздех, да два покровца служебных камка вишневая двоелична, травы зелены, опушены лазоревою камкою. Евангелие на престолное печатное, вдесять, по обрезу золотом, цка серебряная резная. Распятие и евангелисты чеканные позолочены, застешки (Л. 563) серебряные с финифтом. А другие цка и плащи серебряные резные. Покрыто отласом золотным на червчатой земле. Крест воздвизалной с мощми серебрян, золочен, сканной с финифты. Распятие чеканное, а у него четыре камени яхонты лазоревы да четыре камени лалы, а в нем шестнатцатеры мощи. Около креста обнизано жемчюгом. Кадило серебряное чеканное, золочено, с поддоном, чеи серебряные, позолочены. Да сосуды служебные потыр да дискос. Два блюда, да звезда, и копие все серебряное, позолочено. Да паникадило большое о штинатцати шанданех, а у него яблоко (Л. 563 об.) стекляное, обложено серебром чеканным, золочено. Чашка сажена жемчюгом, ворворка золотная, кисть у чашки золото да шелк. Да другое паникадило об осмнатцати шанданех. Третье о двунатцати шанданех. Оба бес кистей. А те воздухи, и покровы, и ризы, и патрахели, и стихари и поясы, и улари, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест и кадило, и сосуды, и паникадило – данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руси. Да ризы камка травы желты по красной земле, оплечье бархат золотной цветной с шелки розными, опушка камка светлозе(Л. 564)леная. Да в церковной же казне была государева данья бархатели дват-цать четыре аршина. В той же бархатели зделано в теплой церкви и в пределе Федора Стратилата две индитьи да страчица на налой. Да в казне же шеснатцать золотых, и ис тех золотых вынято два золотых на оклад на позолоту, золотить Успение Пречистые Богородицы месной образ. А осталось в казне четырнатцать золотых, да две денги золотых, да два шкиля серебряных позолочены. Да в ризнице остатков четверть аршина бархату цветнова лазоревого по рудожелтой земле, да бархату червчатого по серебру с четверть (Л. 564 об.) аршина, да остатков же камочек в розни зеленые и светло-зеленые камочки два аршина, да остатков цветной камочки с четъ аршина, да лазоревой камочки в розни с четъ аршина, да киндяку светло-зеленова с четъ аршина. Да книг Минеи месечных в переплете писмяных девять книг, да печатных книг Минеи же четыре в переплете, да прошлого во весь год четыре книги, да Треодъ Поеная переплетена на две книги, да Треодъ Цветная переплетена две книги, два Охтая печатных, Апостол печатной, да четъих книг Евангелие Толковое печатное, две книги (Л. 565) Соборники в дестъ, два Службника печатных, три Службника писменных, Потребник печатной, другой писменной, две книги Псалтыри печатные, третья писме-ная, Часовник в четверть, две книги Канунники в четверть, третья в полдестъ, ветха, а в них освещений церквам

Потребник невелик, в полдесть, два Устава, один печатной, а другой писменной, два Ермолая в четверть да в тетратех, книг Охтай пятого гласу печатной, Минея месяц февраль, да Минея ж общея печатная, да Трефолой писмяной, да книга Потребник печатной в полдесть. (Л. 565 об.)» (ПКК, 2044. С. 257-266). «Да у Пречистые Богородицы у соборные церкви предел Федора Стратилата. А в пределе Федора Стратилата образ Федора Стратилата на краске, а у него цата басменная невелика. Другой образ Федора ж Стратилата на краске ж. Двери Царские да Деисус ветх, шесть икон. Да над Западными дверми кружало, на нем написано Воплощение Пречистые Богородицы, да Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иванны Златоустого, да московских чудотворцов Петра и Алексея, Ионы. Да над другими дверми кружало, а на нем Спасов образ да Пречистые Богородицы, да Иванны Предотеча, (Л. 566) да Михаила Малеина, да Антония великого» (ПКК, 2044. С. 267). «Да теплая церковь Похвалы Пречистые Богородицы. А в ней местной образ Похвалы Пречистые Богородицы на празелени. Двери Царские на краске ж да свеча деревяная писана красками. Да на колоколнице колоколов. Колокол большой благовестной в двесте пуд, дань государя царя и великого князя Михаила Федоровича веса Руси, колокол дватцать четыре пуда, колокол пятнатцать пуд, два колокола восемь пуд, два колокола малых по четыре пуда. Да в ризнице крест камень аспид, обложен, позолочен, з жем-чюги. Да два креста, один (Л. 566 об.) тощей, а другой литой, серебряны, позолочены. Икона хрустальная, обложена серебром с жемчюгом. Да дватцать девять крестов серебряных малых и больших литых, Да крест тощей серебрян невелик. Да серешки камень лалик золоты с жемчюги. Да у образа Пречистые Богородицы пелена камка червчата, опушена камкою лазоревою, крест шит золотом, а подпись У креста сажена жемчюгом. Да крестов серебряных незолоченых шестнатцать, да золоче-ных два креста з жемчюги, да шесть крестов золоченых, да крест тощей, да крест аспидной обложен серебром золочен з жемчюги. (Л. 567) Да серги бечета з жемчюги. Да после отписных книгах в прибыли десять крестов белых серебряных, четыре креста серебряны позолочены, да крест аспидной з жемчюги, да золотой. Да копеек позолочелых дватцать две копейки, да денга золотая, да два потройных золоченых, да цат целых и ломаных, весу в них восемь золотников. Да в церковной же казне в ризнице государевых жалованных грамот. Грамота жалованная государя царя и великого князя Федора Ивановича веса Руси, да жалованная грамота тарханная государя царя и великого князя Михаила Федоровича веса Рус[ии, да] (Л. 567 об.) грамота жалованная ружная, по чему емлют деижи и хлеб, жалованье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, да грамота государева, что имал подводы под святые воды, как поедут к Москве к государю со святыми водами, да выпись з дозорных книг Дея Чередова да подьячего Рохманина Болдырева» (ПКК, 2044. С. 267-268).

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 1699

Настоящий открытый лист выдан:

Кабатову Сергею Александровичу

паспорт 3402 № 441735

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
в г.Кострома на территории объекта культурного наследия федерального значения
«Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый
город 1619 г.), XV-XVIII вв.» по ул. Чайковского, д.8, д.10.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Кабатов Сергей Александрович

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
*археологические раскопки на указанном объекте культурного наследия в целях его изучения и
сохранения.*

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному
открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 15 октября 2015 г. по 31 октября 2015 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 15 октября 2015 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

(подпись)

В.В.Аристархов

(Ф.И.О.)

Дата 15 октября 2015 г.

М.П.

007343

КОПИЯ ВЕРНА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

27 октября 2015г.

Москва

№ 2687

**О продлении действия разрешения
(открытого листа) на проведение работ
по выявлению и изучению объектов археологического наследия**

В соответствии со ст.45.1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Правилами выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127, **п р и к а з ы в а ю:**

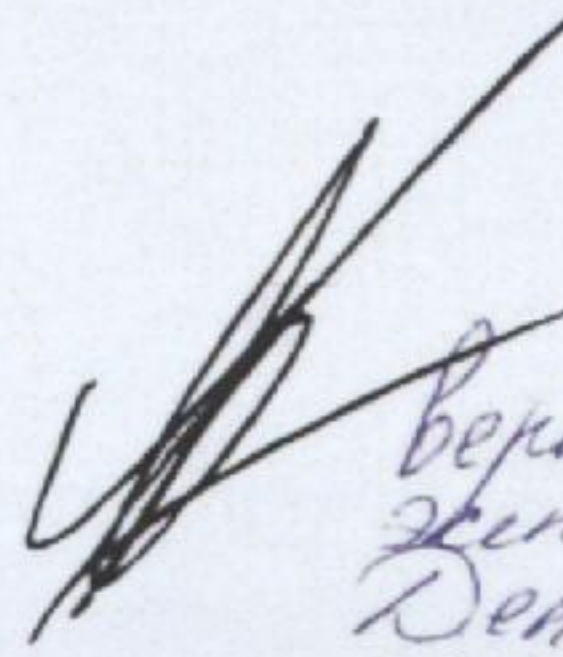
1. Продлить действие разрешения (открытого листа) от 15 октября 2015 г. № 1699, выданного генеральному директору общества с ограниченной ответственностью «Историко-археологическое общество «Кострома» Кабатову Сергею Александровичу на проведение археологических раскопок в г.Кострома на территории объекта культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.), XV-XVIII вв.» по ул.Чайковского, д.8, д.10, до 15 октября 2016 г.

2. Департаменту культурного наследия (М.А.Брызгалову) направить в установленный срок заверенные копии настоящего приказа держателю разрешения (открытого листа), указанного в пункте 1 настоящего приказа, и в Российскую академию наук.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Первый заместитель Министра

В.В.Аристархов

Вернее ведущий специалист
генерал отдела археологии
Департамента культуры
и наследия Министерства
культуры РФ
Михонова Т.В. 17/10/15

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 1927

Настоящий открытый лист выдан:

Кабатовой Елене Анатольевне

паспорт 3403 № 551962

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
на территории объекта культурного наследия федерального значения «Участок
культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город
1619 г.), XV – XVIII вв.» в г.Кострома по ул. Чайковского, д.8, д.10.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Кабатова Елена Анатольевна

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
*археологические раскопки на указанном объекте культурного наследия в целях его изучения и
сохранения.*

Передовверие права на проведение археологических полевых работ по данному
открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 3 октября 2016 г. по 29 сентября 2017 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 3 октября 2016 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

(подпись)

В.В.Аристархов

(Ф.И.О.)

Дата 3 октября 2016 г.

М.П.

009671

